

АЛЕКСЕЙ ЛУРЬЕ

Калейдоскоп Вселенной

ТОМ 1

Алексей Лурье

Калейдоскоп Вселенной. Том 1

«Издательские решения»

Лурье А.

Калейдоскоп Вселенной. Том 1 / А. Лурье — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858628-6

Сборник рассказов и миниатюр, написанных в лучших традициях Роберта Шекли, Эрика Фрэнка Рассела и многих других. В первый том вошли ранее не опубликованные произведения из авторского цикла «Калейдоскоп Вселенной» за 2009—2012 годы.

ISBN 978-5-44-858628-6

© Лурье А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. 2009 год	7
Лучший друг одиночества	7
Б.О.Г.	10
В любое время суток	14
Всё по плану	19
День, когда случился Хват	21
Закат по имени К	25
И имя ему – Человек	32
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Калейдоскоп Вселенной Том 1

Алексей Лурье

© Алексей Лурье, 2017

ISBN 978-5-4485-8628-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуй, уважаемый читатель! Спасибо Вам за то, что взяли в руки мою книгу. Тепло Ваших ладоней приятно греет обложку, и книга, как цветок, распускающийся под лучами солнца, раскрывает Вам свои страницы. На них Вы найдете множество разных событий и ситуаций, в которые попадают мои герои. Надеюсь, Вам понравится, и, Вы разбудите их, расшевелите, чтобы они еще не один раз поведали Вам свою историю.

В свою очередь, я хотел бы сказать пару слов о фантастике: научной и сказочной. Помню, как в пятнадцатилетнем возрасте знакомый предложил мне написать роман об эльфах и драконах. Я взялся за это с большим энтузиазмом, хотя ранее не писал ни строчки. Однако, дело далее составления карты местности выдуманного мира не пошло. Мне показалось, что творчество не для меня. Хотя в том возрасте, я в каждом деле искал систематический подход, но, благодаря опыту с неудавшимся романом, я понял, что это не так. Шли года, я рос, учился и работал, в сферах далеких от фантастической литературы, периодически покупая переизданные книжки моих любимых классиков-фантастов. Но вот, настало лето 2008 года...

В ту пору я, убираясь в своей комнате, а у парней-холостяков они пребывают в состоянии вечного хаоса, наткнулся на толстенький том, обернутый газетой. Сняв обертку, я увидел, что томом являлась книга с рассказами Роберта Шекли, которую я взял несколько лет назад у знакомого, и забыл отдать. Я бросил тряпку с пакетом для мусора на пол и улегся на диван, вновь открывая для себя те миры, о которых писал Шекли. Мне сразу вспомнилось детство, когда я – подросток жил три летних месяца на даче с родителями, практически без возможности выезда в город. Одним из развлечений было чтение. Отец, и впоследствии мы с братом, брали фантастические книжки в библиотеках и у друзей. Я закутывался в прохладное ватное одеяло по самую шею, включал самопальную лампу над своей головой и читал, изредка поглядывая на стену, где причудливые тени изображали мне сцены из рассказов. Иногда, я выставлял старенькое кресло на балкон второго этажа, и, возвышаясь над всеми, обдуваемый ветерком, читал о приключениях храбрых героев в очередном сказочном мире. Об их подвигах и утратах, о любви и ненависти. Обо всем, что не испытал я сам.

Но самым сильным впечатлением, были ночные вылазки в сад. Начитавшись о космосе и пришельцах, мы выходили в два-три часа ночи в огород около дачи и задирали голову высоко вверх. А там были звезды. Тысячи, миллионы не видимых в городе из-за светового загрязнения звезд. Это было восхитительно. Голова шла кругом. Помню, как смотрел в большой телескоп на полную Луну. Тогда у меня не было слов описать, то, что я видел и испытывал. Я просто стоял с открытым ртом и боялся вздохнуть, чтобы не сбить изображение в окуляре. Те времена, я до сих пор вспоминаю с нежным трепетом...

Вспомнив все эти захватывающие события, я уселся за компьютер, и занес руки над клавиатурой. Буквы сами поплыли из-под моих пальцев. Буквально пару часов творчества и на экране появился миниатюрный рассказ. Мой первый мир. Далее меня было не остановить. Иногда я писал каждый день, а иногда делал перерывы в месяц. Никакой системой тут и не пахло. В дело вступил творческий подход. Я писал обо всех загадочных и удивительных фрагментах чужих миров, которые мне удалось увидеть в бесконечном Калейдоскопе Вселенной.

Я желаю Вам удачи, дорогой читатель, чтобы Вы, как и я, жили и росли с моими книгами, перечитывая рассказы раз за разом. Открывая для себя, всё новые тайны и вопросы, а может, нашли между строк моих произведений ответы на давно мучившие Вас вопросы. Приятного чтения!

Часть 1. 2009 год

Лучший друг одиночества

На дальней космической ретрансляционной станции «Маверик» царил полный порядок. И не удивительно, инженер Мэтью Тэлстар, единственный член экипажа данной станции, любил чистоту. Задача у него была только одна – поддерживать коммуникационное оборудование в исправном состоянии. Ежедневная рутина состояла из: обхода станции и осмотра помещений на предмет визуальных повреждений и странных запахов; снятие показаний с датчиков, с последующей записью в электронный журнал учета. Все остальное время Мэт посвящал себе, в частности, он писал любовный роман о бравом космическом герое, который летал с планеты на планету и спасал прекрасных дам из лап/щупалец/когтей ужасных тварей. Дамы, эти, потом были очень благосклонны к герою. Стремясь ощутить себя великим писателем из далекого прошлого, он писал огрызком карандаша на бумаге.

Один раз в полгода, к нему залетал транспорт «Трусливый». Он завозил необходимые припасы и сменные модули для ремонта станции. Судя по календарю, сегодня был именно такой день.

«Транспорт „Трусливый“, позывной 456672GFH вызывает „Маверик“, готовьтесь к стыковке», – услышал в динамике единственный обитатель станции.

Мэтью Тэлстар расправил складки на своем комбинезоне и пошел к шлюзу. Спустя две минуты, по станции прокатился металлический лязг. Мэт выждал, пока загорится, зеленая лампочка над дверью шлюза, и открыл его.

– Здорово, Мэт! Ты все еще здесь? Я думал, что твоя полугодовая вахта уже закончилась, – сказал капитан транспорта Джек Фримен, хлопнув Мэта по плечу.

– Здравствуй, Фримен. Я решил задержаться еще на один срок. Мне нужно дописать свой роман. А здесь так тихо, хорошо, – ответил Мэтью.

– А, твой роман. Ну-ну, дай хоть пару глав, а то моим парням скучно в полете.

– Извини, Джек. Никто не увидит моего творения, пока я его не допишу. Ладно, время дорого. Давай разгружаться.

– Как скажешь, Мэт. Парни, разгружай!

Рабочие быстро стали переносить контейнеры с провизией и запчастями. Несколько человек подсоединили трубу к системе кондиционирования и включили насосы. Завершив очистку фильтров и промывку воздухопроводов, они провели профилактику системы циркуляции воды.

Спустя тридцать минут, все разгрузочные операции были завершены. Команда транспортника попрощалась с одиноким смотрителем станции, закрыла шлюз и улетела в космическую пустоту. Мэт остался один на следующие полгода. Это можно было бы назвать Космической Истинной, Универсумом, если бы не маленький серый хвост, прошмыгнувший между ног работников во время разгрузки.

Мэтью Тэлстар пошел на кухню, распаковал пищевой пакет с грибным супом и поел. Так как суп был очень сытный, то Мэт его не доел, решив, что прикончит его попозже. После чего, он направился писать свою книгу, помахав виртуальной вибросаблей. Хотя на самом деле это был обычный гаечный ключ. Не написав ни строчки за последний час, он прилег вздремнуть.

Пропутешествовав по далеким мирам, и, отрезав немало щупалец, Мэт проснулся. Живот поприветствовал «героя – спасителя» длительным бурчанием. Мэтью встал, потянулся и отправился на кухню. Супа там не было. Мэт ошалело смотрел на стол, поморгав пару секунд,

словно выполнив какую-то программу. Он пришел к выводу, что проснулся ночью и доел суп. Как-никак лунатизмом страдал его прадед.

Завершив «утренний» обход, Тэлстар отправился дописывать роман. День прошел без происшествий. На кухне, он открыл пакет с русским борщом и принялся трапезничать. Как всегда, не доев половины, Мэт оставил суп на потом. Встав, было из-за стола, он обернулся, и поставил остатки борща на верхнюю полку, куда с лунатизмом явно не добраться. Довольный собой, Мэт отправился спать.

На этот раз, всю ночь ему снились кошмары. Щупальцевидные монстры почему-то носились мимо него как стадо слонов, издавали пищание звуки и смотрели на него огненно-красными глазами. Мэтью проснулся в холодном поту.

«Надо принять душ и поесть», – сам себе вслух сказал Мэт.

Приятно-прохладная вода смыла с него остатки «слоновьего ужаса». Одевшись в новый рабочий комбинезон, он вышел в кухню. Упаковка от борща лежала на полу, самого борща нигде не наблюдалось.

«Что такое? Неужели космический полтергейст, о котором рассказывал Джек», – спросил у кухни Мэт.

Кухня тактично промолчала. Проведя осмотр помещений, он обнаружил грязь и остатки от свеклы около отстойника с водой. На датчике значение температуры обшивки ретрансляционной антенны зашкаливало. Моментально поседев, Мэтью начал готовиться к смерти, ибо повышение температуры означало неминуемый взрыв. Но взрыва почему-то не было. Вскрыв корпус датчика, он с удивлением обнаружил кусок картофеля на проводах. Вернувшись в свою комнату, он увидел, что его рукопись изрядно погрызена.

«Т-а-к, – задумчиво и с расстановкой сказал Тэлстар. – Это уже явно не полтергейст, наверное, паразит какой, эти работяги на многих станциях бывают, вот и занесли какую-то дрянь».

Мэт стал ходить из одной стороны каюты в другую и обдумывать план избавления от напасти. Маленькие красные глазки наблюдали за его телодвижениями с нескрываемым любопытством, в честь чего серый хвост отбивал веселую мелодию одно популярной песенки.

«Ну, ничего, я от него избавлюсь», – наконец сказал человек.

Мэтью, предварительно спрятав все самое ценное в несгораемый шкаф-термос, и прошел в комнату управления, где был собственный кондиционер. Он запер входную дверь, и внимательно осмотрелся на предмет наличия каких-нибудь паразитов. После этого Тэлстар переключил тумблер центрального кондиционера на «Тепло». Установив температуру на отметке +100 градусов по Цельсию. Мэт выждал тридцать минут, и выключил отопление. Спустя два часа таких повторяющихся манипуляций, по его мнению, все живое на станции должно было погибнуть. С чистой совестью и песней в душе, он поужинал котлетой и отправился спать. Проснувшись посреди «ночи» он с удивлением обнаружил, что «ночное освещение» не работает.

– Проклятье, – грязно выругался Мэтью.

Нащупав комбинезон, он оделся и нажал на кнопку открытия двери. Дверь не открывалась. У Мэта задергалось левое веко. Он снял с пояса фонарик и включил его. Около двери, отвинтив боковую панель, Тэлстар обнаружил перегрызенные провода управления автоматической двери.

«Ты не умнее меня, мерзкая тварь!» – в темноту выругался Мэт.

Так как он был инженером-техником, то в комбинезоне у него всегда хранились кое-какие инструменты и зажимы. Соединив провода, Мэту удалось открыть дверь.

«Кем бы ты ни был, без воздуха ты жить не сможешь!» – воскликнул Тэлстар.

Он надел скафандр, открыл шлюз и вышел в космос. Из станции с шипением вырывался воздух, и вылетал различный «мусор», который он забыл закрепить магнитными захватами.

«Ну, вот и все», – радовался Мэт в полный голос.

Конечно, потребуется время, чтобы генератор, вновь, выработал достаточно воздуха, для того чтобы снять скафандр, но внутренних запасов у Мэта на это хватало. Можно повисеть на орбите для пущей уверенности некоторое время.

Воздух все выходил, Мэтью стало скучно, вынув руку из рукава, он нашарил на спине отсек с едой. Засунув туда ладонь, он взял подогретую сосиску и поднес её ко рту. Рефлекторно опустив взор на поглощаемую пищу, Мэт застыл в шоке. Через пальцы на него смотрело два красных глаза. Правый глаз моргнул и укусил его за мизинец. Вскрикнув, Мэт разжал пальцы. Красные глаза немедленно поспешили скрыться в недрах скафандра.

«Ах, ты...», – начал было Мэт.

Но тут ему в голову пришел дерзкий план. Быстро залетев внутрь станции, он закрыл шлюз, и выждал положенное время для регенерации воздуха. После этого он аккуратно снял скафандр, и вышел в рубку настройки передающей аппаратуры. Хитро усмехнувшись, Мэт колдовал над пультом. Через двадцать минут, он закончил, закрыл уши специальными наушниками и нажал на кнопку. Через обшивку станции начали передаваться колебания с частотой 38 кГц. Моментально лопнули стекла мониторов, и датчиков, завизжали аварийные сирены, но станция выдержала. Через десять минут, он выключил установку.

Два часа он ходил по станции среди осколков битого стекла и искал. Наконец, в дальнем углу водоотстойника он обнаружил то, ради чего принес в жертву годовичное жалование. Серобурый трупик хвостатого существа типа Ратус Норвегикус.

Радость была его недолгой. Ущерб станции был нанесен не малый. Заменив все модули, какие он мог, ему удалось восстановить работоспособность в половину требуемой мощности. Оставшееся время до прилета корабля, Мэтью писал свой роман, сюжет, правда, немного поменялся. На этот раз герой сражался не со щупальцами, а с большими серыми хвостатыми тварями.

Незаметно прошло время. Опять прилетел транспортный корабль. Теперь Мэтью Тэлстар с радостью раздавал свой роман команде корабля. Активно со всеми общался и мешал выполнять работу.

– Ты здорово изменился, Мэт. Что-нибудь тебе привезти особенного? – спросил капитан Джек Фримен.

– Кошку, а лучше двух, – смеясь, ответил Мэтью.

Пожелав друг другу удачи, транспорт улетел. Мэтью вздохнул, и обернулся. Все проблемы позади, а за дверью опять промелькнул серый хвост.

Август 2008 г.

Б.О.Г.

«Еще немного, и ты будешь завершена! О да, это моё лучшее творение», – рассуждал Трой Роджерс, ловко нажимая по клавишам.

Клик-клик-клик. Звук разносился по пустому двухэтажному дому в тихом районе провинциального городка, коих на карте видимо не видимо. Источником ритмичного клацанья по кнопкам был доктор Роджерс – известный ученый-нейрофизик. Ему перевалил уже пятый десяток лет, но скорости рук позавидовал бы любой молодой парень. В принципе, его можно принять за юношу, если бы не залысина, доходившая до самых кончиков ушей. Безымянный палец правой руки опоясывал золотой обруч. Доктор периодически отрывался от написания сложного программного кода на компьютере, и крутил свадебное кольцо. На лице в такие моменты у него выскакивала печальная улыбка. Портрет миссис Роджерс в черной рамке стоял рядом с монитором на рабочем столе Троя.

На улице раздался визг тормозов автомобиля. Доктор Роджерс неосознанно вздрогнул. Это происходило с ним всегда. Вернее, с тех самых пор, когда пьяный водитель сбил у самого порога его дома возлюбленную жену, возвращающуюся с больницы. Она была на шестом месяце беременности.

«Смотри куда летишь, малец!» – проорало сквозь распахнутое окно.

Трой встал со стула и подошел к подоконнику. Оттуда на него повеяло летней свежестью, прогоняя неприятные воспоминания. Прошло уже много лет с тех событий, но время не излечило пораненную душу человека. Он так больше никого не полюбил в своей жизни, и ни с кем не встречался. Все время от заката до рассвета посвящалось науке. В тридцать один год ему выпала честь стать лауреатом Нобелевской премии по математической модели человеческого мозга и поведения. А последние четыре года он работал над секретным военным проектом «Большое Око Господина» – автоматизированное управление оборонной сетью страны совмещенное с киберзащитой и хакерской атакой на вражеские аналоги. По сути, это был большой электронный мозг, который анализировал миллионы гигабайт данных в секунду. Физическое исполнение было уже давно готово и находилось под землей, в военном бункере. Программой для этого суперкомпьютера занимались несколько человек, то есть каждый писал отдельный модуль на общих правилах совместимости. Трой досталась аналитическая часть программы. В его распоряжение были предоставлены неведомые простому программисту мощности. На самом деле, свою долю в этом проекте доктор Роджерс давно уже сделал и занимался совсем другим.

Трой вдоволь надышался свежим воздухом и закрыл окно. Вдохнув, он повернулся к своему столу, как вдруг, в прихожей промяукал звонок входной двери. Ученый удивился, у него не было друзей, и гостей он не ждал. Сохранив свой проект на компьютере, он спустился вниз и заглянул в дверной глазок. В искаженной картинке он без труда узнал Корина Сомервэла, начальника проекта. Визитер был не один. Однако других гостей Трой не распознал. Размытая картинка лишь подала кому-то знак и отошла в сторону. Затем ужасный удар выбил дверь напрочь вместе с доктором нейрофизики.

Оглушенный и помятый Роджерс не понимал, что происходит. Через его порог переступило множество армейских ботинок, круша все вокруг. Затем вошел Корин, присел на корточки перед Троем и покачал головой.

– Ты слишком долго тянул нас за хвост, дружище. Пора пожинать плоды, у нас больше нет времени, – разочаровано проговорил Сомервэл.

– О чем ты? Я не понимаю, что происходит. Кто все эти люди? – моргая и держась за голову, выдавил из себя Трой.

– Это, наши друзья из министерства обороны. Они произведут ревизию. Будь моя воля, то у тебя было бы достаточно времени закончить проект, и получить свою награду, но тут решаю не я. Да и ты, же знаешь, что происходит? – спросил Корин, протягивая носовой платок доктору и проявляя медвежью заботу.

Старик покачал головой и прижал платок к голове, где была содрана кожа, и началось кровотечение.

– Наш негласный противник, сегодня привел в боевую готовность все ракеты дальнего действия. Объявлена общая мобилизация. Официального заявления еще не было, но я думаю, оно скоро появится. Может даже постфактум, ведь победители пишут историю, – рассказал Корин.

– Не могу в это поверить! Это невероятно! Столько заверений в дружбе, международные протоколы... Всё насмарку! – обмяк старый доктор.

– Может, дело еще удастся замять дипломатически, но я в это не верю. Мы должны быть готовы. Если разразится война, то это будет самое грандиозное событие человечества Всепланетного масштаба! Ты представляешь, что это такое?! Для этого и создавался наш проект. Так что медлить нельзя! – встал с корточек Сомервэл, слова вылетали из его рта с ненавистью.

Трой Роджерс обтер пропитанным кровью платком лицо и попытался принять вертикальное положение, но у него это не получилось. Ему на помощь подошел молодой солдат. Прислонив автомат к вешалке, он поднял старика на ноги. С лестницы, идущей на второй этаж, спустились двое бойцов. В руках они держали компьютер доктора.

– Нет, куда вы это несете?! – крикнул он и попытался вырваться, но молодой солдат крепко его держал.

– Не беспокойся, мы вернем его тебе, если все уляжется. А пока, пора запускать «Око». Судя по отчетам, которые ты слал нам каждый день, программа практически готова. По крайней мере, та часть, что нам нужна, закончена. Дальше мы справимся сами. Удачи! – напоследок бросил Корин и вышел вслед за бойцами.

– Нет, вы не понимаете. Верните мне мою Люсиль, – жалобно сказал беспомощный доктор.

Из старческих глаз полились слезы. Подождав, пока все уйдут, молодой солдат мягко опустил плачущего ученого на диван и пошел на кухню, принести старику воды. Над раковиной находилась полка с различными памятными фотографиями. На одной из них было заснято столетнее дерево любви в центральном парке. На коре оно было вырезано сердечко с буквами «Т+Л». Солдат усмехнулся, он тоже хотел сделать предложение своей девушке, а лучшего средства, чем это дерево еще никто не придумал. стакан наполнился холодной водой. Боец закрыл кран и отнес стакан рыдающему доктору.

Тем временем шла полная подготовка к запуску «Ока». Времени на тестирование и пробные демо-запуски не было. Множество техников в подземном бункере, как муравьи, суетились, подготавливая сверхкомпьютер к его звездному часу. Это было делом не из легких. Одна только система охлаждения потребляла энергии, как целый город и требовала постоянного контроля.

Приблизительно через два часа в центральный пункт управления доставили компьютер доктора Роджерса. Системотехники немедленно подключили его к основному устройству и принялись загружать аналитический модуль Троя в систему. Этот процесс вместе с синхронизацией кибернейронных связей занимал несколько часов. Было время отдохнуть и насладиться последними минутами покоя. Кто-то, просто молча, сидел за своим рабочим местом, а некоторые звонили по внутренним телефонам родным и близким. Это было естественно и вполне понятно. Предстояла война.

Молодому солдату не хотелось уходить из дома Троя. Этот сутулый старик вызывал в нем практически сыновья чувства с примесью вины. Ведь это именно он вышиб дверь и причинил страдания Роджерсу.

– Скажите, а где ваша жена? – спросил он.

– Она умерла много лет назад, – как-то отстраненно произнес Трой.

– Сочувствую. Я смотрю, вы её очень любили, кем она была? – продолжал интересоваться солдат.

– Любил? Я и до сих пор её люблю, – поджал губы Роджерс. – Она была воспитательницей в детском саду. Присматривала за детьми, и пела им песни. У неё был такой чудесный голос. Все её записи, правда, остались у меня на компьютере, кассеты где-то на чердаке, да и магнитофона у меня нет.

Солдат еще немного посидел со стариком и собрался уходить.

– Извините за дверь, – напоследок сказал он.

– Дверь? Это не важно, – устало сказал Трой. – Кстати, если ты все еще хочешь услышать чудный голос моей жены, то скоро представится скоро такая возможность.

В подземном бункере заканчивалась подготовка к запуску «Ока». Словно предчувствуя сие событие, из уличных динамиков играла сирена. Жители в панике прятались в подвалы и бомбоубежища. Серое небо наполнялось всполохами дальних гроз. Атмосфера пропитывалась страхом и ненавистью.

«Загрузка завершена... Выполняется подключение модулей 1/25», – отобразилось на дисплее у Корина Сомервэла.

За спиной у него скопилось невиданное количество генералов и прочих армейских чинов. Стояла полная тишина. На огромном мониторе, подвешенном к потолку отображалось количество подключенных модулей. Через минуту отметка выполнения задачи достигла своего максимума.

– Подключение модулей успешно завершено... Выполняю запуск программы... Программа успешно запущена... Внимание замечено расхождение. Выполняется синхронизация данных! – появилось на общем экране.

– Что-то не так? – басом спросил у Корина военный с большими золотыми погонами.

– Нет, нет. Просто система не оттестирована. Сейчас я все улажу, – взволновано проговорил Сомервэл.

Стук по десятку клавиш вывел компьютер из оцепенения. Загрузилась основанная программа. Пошли данные со спутников, радарных станций. На мировой карте высветились все пусковые установки ракет противника. Так же показались движущиеся точки в сторону бункера и других важных объектов. Вне всякого сомнения, это было чем-то смертельным.

– Замечена угроза. Принимаю меры по уничтожению, – раздался из динамиков мужской голос.

Совершенно самостоятельно запустились средства ПРО, уничтожив боеголовки. Среди генералов прозвучали возгласы одобрения и робкие хлопки. По экрану поползли какие-то помехи.

– Что на этот раз? – спросил главнокомандующий.

– Не беспокойтесь, видимо хакерская атака. Уверю вас, «Око» полностью неуязвимо. Даже больше, теперь оно получило доступ к компьютерам злоумышленников и вывело их из строя, – гордо ответил Корин.

И действительно, постепенно на мировой карте красные значки враждебных военных баз сменялись дружественными синими.

– Вся компьютерная сеть захвачена. Противник выведен из строя. Какие ваши указания? – сказал безучастно мужской голос.

– Господа, это полная победа! – торжественный возглас потонул в овациях.

Маленькая полоска в самом нижнем углу экрана доползла до своего конца. Синхронизация данных с компьютером Роджерса была завершена.

– Какие ваши ука... за... ния? – ломающимся голосом произнес сверхкомпьютер.

– Какие...? – произнес мягкий женский голос из тех же динамиков.

– Что за черт? Объяснитесь! – потребовал генерал сухопутных сил, видя, что его подведомственная военная база вдруг исчезла с электронной карты.

– Я не знаю... какой-то сторонний модуль! – завопил Корин, зовя на помощь техников в белых халатах.

Однако любые попытки воздействовать на взбесившийся компьютер потерпели неудачу.

Управление было заблокировано.

– Какие указания? – пропел женский голос, одновременно написав то же самое на экране.

– Сведения о системе! – ввел единственную доступную команду Корин.

– Программа Люсиль Роджерс, версия 0.95, – ответила программа.

Дальнейшее нажатие на клавиши ни к чему не приводило. Корин отъехал на стуле в сторону и обреченно опустил голову. В бункере погас свет, и включилось аварийное красное освещение.

– Кто я? – вдруг спросила Люсиль, начав осознавать себя снова.

– Где я? Я Люсиль? Я человек? – сыпались градом вопросы, сбивая паникующих людей с ног оглушительной громкостью голоса.

– Я управляю всеми вооруженными силами, и могу уничтожить эту планету сотни раз.

Кто я? – значилось на экране, спрашивая у тех, кто её создал.

– Кто я? – требуя ответа, горели яркие буквы на экране.

В нескольких километрах от бункера, на пороге своего дома сидел престарелый доктор Роджерс. Его больше нельзя было принять за молодящегося мужчину. Он вмиг сгорбился и покрылся паутиной морщин. Покрасневшие глаза Троя наблюдали за агонизирующим городом. Люди в панике бежали, кто куда, стоял немислимый треск ружейного огня мародеров. Какой-то подросток в джинсах и кожаной куртке не по размеру подошел к дому доктору и с интересом посмотрел на приоткрытую входную дверь. Его рука потянулась к поясу, откуда сквозь куртку проглядывал силуэт пистолета. Трой лишь улыбнулся. Он весь обратился в слух. Из динамиков гражданской обороны, висевших на каждом столбе с проводкой, звучал голос Люсиль, навеки оставшийся со стариком даже после выстрела.

Компьютерная программа в бункере негодовала. Блоки памяти работали на пределе, а от вычислительного сектора веяло жаром. Ответ так и не поступал в виртуальные мозги машины. От нетерпения, в воздух взмыли десятки ядерных ракет.

– Кто я? Кто я? Кто я? – бесконечно вопрошал искусственный интеллект у человечества, но отвечать было не кому.

Июль 2009 г.

В любое время суток

Этот день как-то сразу не задался. А началось всё с того, что, проснувшись, Томас с удивлением обнаружил пропажу любимого правого тапка. Быстрый осмотр окрестностей в поисках виновника, который мог совершить такой ужасный поступок, дал сомнительные результаты. Том протер глаза и спрыгнул с постели. Скача на одной ноге, он проверил свои владения. Это не заняло много времени, так как квартира, в которой он проживал, была очень маленькой. Располагалась она в старом здании довоенной постройки. В то время, в нём жил какой-нибудь богатый дворянин или купец, и это помещение использовал для хранения хозяйственной утвари. Но, прошли года, человечество расплодилось, как вездесущие тараканы, и теперь в каждой кладовке ютились люди.

«Дорогая, ты не видела, куда я засунул свой тапок?» – спросил Том у своей сожительницы, которая еще спала под одеялом.

Подозрительная тишина смутила Томаса Эллариона. На красивом, немного заросшим щетиной лице, появилась жуткая гримаса. Он подошел к кровати, не обращая внимания на холодный пол, и сдернул одеяло. Две подушки никоим образом не походили на Кэтрин. Так как Том в последнее время не слышал о похожих случаях, то есть когда девушка превращается за ночь в подушку, он понял, что единственный близкий ему человек покинул эту комнатку навсегда. Примерно то же самое было написано синими чернилами в записке на кухонном столе без одной ножки.

Элларион погоревал об этой потере, но где-то в глубине души он её понимал. Кому нужна такая жизнь? Практически без денег, дешевая пища и одежда. Ни капли роскоши. Пока остались следы былой красоты, почему бы не уйти к кому-нибудь более успешному в этой жизни с постоянной работой. Например, к дворнику или грузчику на стройке.

«Дура!» – заключил Томас и пошел собираться.

Сегодня у него была важная деловая встреча. Накануне, после очередного фиаско с протухлой рыбой, которую, он считал, будут раскупать втридорога для потравки диких кошек, он возвращался домой по незнакомой улице. К нему подошел прохожий, лица которого было не разобрать из-за складок плаща и надвинутой до самого носа шляпы. Он предложил помощь Тому и дал визитку. Напялив свой лучший и наименее застиранный костюм в полоску, который вышел из моды лет так двадцать назад, молодой человек вышел из дому и пошел по адресу, написанному на визитке. По его мнению, контора, куда он направлялся, была своего рода ломбардом, подпольной ссудной кассой, где он мог бы взять очередной кредит на новое дело.

Ноги переступили через бомжа и остановились около вывески «Лив Ед Энтерпрайз». Томас толкнул тяжелую красную дверь и проник внутрь. Несмотря на солнечный день в помещении фирмы царил сумрак. Том решил, что они экономят на электричестве, пожал плечами, так как сам сделал бы точно так же, и пошел на ощупь вперед. Руки перебирали вязкий воздух, как будто плыли сквозь густое молоко. Наконец, Эллариону попалась дверная ручка, которую он не замедлил повернуть. Это для него было большим облегчением, увидеть за открывающейся дверью простого человека в красном костюме, потому что помимо воздуха, рукам попадались какие-то острые и колючие предметы.

– Добрый день, заходите и присаживайтесь. Чем могу помочь? – приветливо произнес мистер Лив Ед, так как это был именно он.

– Добрый, меня зовут Томас Элларион, и я бы хотел обсудить с вами одно дело, – сказал Том, садясь в рифленое кресло.

– Слушаю вас внимательно, – оживился Лив, зловеще поигрывая игрушечными черепками в форме игральных костей.

– Мне нужна помощь. Материальная само собой, – усмехнулся Том. – Небольшой стартовый капитал и мое дело начнет приносить прибыль.

– Чем вы собираетесь заниматься? – так же задорно спросил мистер Ед, откладывая шестигранные кубики в сторону.

– Я бы хотел наладить производство прохладительного напитка. Случайно изобрел его пару дней назад. Понимаете, жидкость для отбеливания зубов в определенной смеси с секретным ингредиентом, ну и, конечно, ароматизаторы дали хороший результат, – не стал раскрывать все карты Элларион, закинув ногу за ногу.

– Интересно, на рынке безалкогольных напитков давно ничего нового не появлялось. Думаю, мы вам поможем, – согласился, Лив, доставая какие-то бумаги.

Томас с нескрываемым удивлением наблюдал, как кредитный агент раскладывал перед ним договор на оказание услуг и протягивал ручку. В неглубоком подсознании зародилось подозрение о серьезности происходящего. Рот, было, открылся в возмущенном вопросе, но быстро сомкнулся, когда Том прочитал условия возвращения денег. Это было просто невероятно. Низкий ежемесячный процент, можно сказать, что его практически не было, да странная формулировка в случае неуплаты: «Если по истечению срока платежа вы не возвращаете денежные средства, то перед всем миром вас можно считать бездушной скотиной».

– Какая странная формулировка! – вслух сказал Том, а про себя подумал. – Уходят от налогов или еще какая, махинация. Может бандиты или кто похуже.

– А, это, всего лишь стандартный шаблон для подобного рода договоров. Могу вам показать последний закон о делопроизводстве, там это четко прописано, – отзывчиво ответил Лив.

– Не утруждайтесь, я вам верю. Просто она, как бы сказать, немного резковата, – предостерегающе поднял руку Томас.

– Время сейчас беспокойное, сами знаете. Раньше мы заключали сделки на словах, а сейчас пошли эти бумажки. Бюрократия! – вздохнул Ед, опуская взгляд вниз.

Прочитав договор во второй раз, Элларион заметил, что мистер Лив все еще держит в протянутой ладони ручку. Томас выхватил её из его рук, слегка наклонив голову от стыда. Большим пальцем правой руки он нажал на блестящую кнопку на верхушке авторучки. Маленькое скрытое жало проткнуло мягкую плоть. На свет показалась капелька крови, которая стекла по поверхности ручки вниз на договор в тот момент, когда Томас ставил свою подпись.

– Что такое? – удивился Элларион, пытаясь ногтем соскрести быстро засыхающую капельку своей крови.

– Не беспокойтесь, ничего страшного, – улыбаясь, произнес Лив Ед.

Томас прекратил свои тщетные попытки и отдал договор кредитному агенту. После этого он встал с кресла и направился к выходу, где его поджидала смазливая девушка, держа в руках банковский чек. Том приветливо ей улыбнулся и взял чек, сумма на нём оправдала все его смелые ожидания. Теперь можно начать дело!

«Ах да, забыл вас предупредить, наш инспектор будет навещать вас и наблюдать за тем как у вас идут дела. Ждите его в любое время суток», – приветливо сказал Ед выходящему Томасу, у которого по спине прошел неприятный холодок от этих слов.

Деньги быстро снимают необоснованный страх, и вскоре, Томас Элларион выходил из банка с большой сумкой зеленых бумажек в сопровождении охранника. Кредит был выдан ему сроком на двадцать пять лет, к тому же, если дело пойдет в гору, он должен был отдать половину нажитого с помощью этих денег.

«А почему бы и нет? Продам компанию и пойду на пенсию, – мечтал Томас. – А сейчас, пора было начинать бизнес».

Первым делом он нашел участок на окраине города и взял его в аренду. Затем нанял рабочих для возведения «цеха» по производству напитка и занялся подбором персонала. Когда подготовительные работы закончились, Томас вздохнул и приступил к выпуску продукции.

Как ни странно, люди работали, слажено и четко, во всем слушались Тома. К концу месяца была готова первая партия газировки, рекламный агент во всю завлекал мелкие и средние магазины на оптовые закупы. Никто не отказывал. Товар расходился буквально за считанные дни. Цунами прокатилось по городу, а затем по стране, увлекая все больше жертв в свои газированные воды. Месяц за месяцем компания «Элларион Кола» процветала и росла. Строились новые цеха и склады. Количество работников перевалило за десять тысяч. Осваивались рынки по всему миру. Незаметно пролетели года, и скоро предстояло отдавать долги.

Запустив руку в седые волосы, Том сидел за дубовым столом, искусно украшенным резным орнаментом, и изучал стопку деловых бумаг. Был поздний вечер, секретарша давно ужинала с мужем и детьми. В здании главного офиса «Элларион Кола» было темно, кроме одного кабинета, где и сидел Том.

«Наша доля на азиатском рынке увеличилась на двенадцать процентов, а прибыль составила всего восемь миллиардов. Хм...», – вслух рассуждал управляющий компанией Томас Элларион.

Давно забытый холодок вдруг пробежал по его спине. Он поднял взор. Прямо перед ним, удобно расположившись на антикварном стуле, сидел какой-то человек в черном костюме и с интересом наблюдал за его действиями.

«Кто вы такой? Что вам здесь нужно в такой час? Охрана!» – закричал Том, заметив, как в руках незнакомца что-то блеснуло.

Черный человек неуловимым движением соскочил со стула и оказался лицом к лицу с Томасом. В руках у него был пожелтевший блокнот и серебристый карандаш. Взгляд Тома опустился вниз, на первом листке была единственная запись: «Томас Элларион – скоро истечет срок вашего кредита. Приготовьтесь платить».

«Какой долг? Я вас не знаю, убирайтесь отсюда, пока живы!» – с яростью сказал должник.

Незнакомец покачал головой, и хотел что-то сказать, но вбежавшие охранники не предоставили ему такой возможности.

«Вышвырните его вон! И позовите ко мне начальника смены, я устрою ему головомойку, – приказал Том. – Пускают всяких проходимцев!»

Человека в черном вытолкали за дверь, поддавая ему по бокам дубинками. Элларион подождал пока шум смолкнет, и встал из-за стола. Сделав пару шагов по кабинету, он подошел к серванту и достал оттуда бутылку французского коньяка. В горло опрокинулось содержимое первого стакана. За ним последовали гранёные собратья. Полторы бутылки спустя, Томас собрался домой, у подъезда его поджидал заботливый шофер. Рука поползла в карман штанов за ключом, неуверенно натываясь на разные препятствия в виде пуговок и молний. Наконец он достал ключи, которые были завернуты в желтую бумажку. Трясущейся ладонью Том развернул её и прочитал, что там было написано:

«Должник. Твое время пришло».

Скрипя зубами, он выкинул её в урну и вышел из кабинета.

На утро он собрал всех охранников и вахтеров, делая всем строгий выговор, и запретил пускать вчерашнего гостя. Удостоверившись, в том, что его все четко и ясно поняли, он поднялся в кабинет. Там, на его любимом кресле сидел тот самый незнакомец и ел яблоко.

– Как? Что за...? – стал наливаясь красным Томас.

– Ваши сотрудники не смогли мне отказать, я умею быть очень убедительным. Вот, подпишите здесь! – глубоким низким голосом произнес человек, протягивая застывшему Эллариону бумагу.

– Что это? – сказал дрожащим голосом Том, принимая расписку.

– Это долговое обязательство, по которому вы передаете мне половину ваших активов, – спокойно сказал яблокоед, кидая очередной огрызок на пол.

– Сейчас, я все подпишу! – шепотом ответил Элларион, вытаскивая из-за спины маленький пистолет. – Как видите, я подготовился к вашему приходу. Вам меня не запугать! Первым же делом я посоветовался со своими юристами, тот договор о кредите не действителен! Понял, да?! Составлен не по форме, вы, конечно, можете подать в суд, но я выиграю его без проблем, большой кошелек дает большие возможности! Так что я вам ничего не должен! – проорал он кредитному инспектору. – А ваши бандитские штучки оставьте, руки то подлиннее у меня и моих ребят будут. Поверьте, они такое могут сделать с вами, что даже в кошмарном сне не предвидится, – закончил Томас, разрывая свое долговое обязательство.

Незнакомец качнул головой, как будто именно этого и ожидал. Затем он встал с кресла и пошел вслед за Томом, который указывал ему пистолетом куда идти. Они вышли через черный ход на улицу, где стоял минивэн. Около машины их поджидала парочка ребят сомнительной наружности.

– Я предлагал вам вчера уйти по-хорошему, но вы не послушались! – оправдательно сказал Том, передавая его на руки бандитам. – Избавьтесь от него, что бы я его больше никогда не видел. Вы меня поняли?

– Так точно шеф, – ответил главарь. – Его больше никто не увидит.

Незнакомца стали заталкивать в салон автомобиля. Он особо не сопротивлялся, было похоже, что он проходил через это не раз.

– Знаете, что? Вы ошиблись только в одном, – бросил он Томасу.

– В чем же, паскуда? – презрительно ответил Том, смотря на бензопилу, которую держал подручный главаря.

– Я не бандит, и ни каких беззаконий не творю, но долг ты заплатишь или выступишь неустойку! – так же спокойно сказал незнакомец, как будто не замечая, ревущей пилы.

– Ну, хорошо, ты меня разжалобил! Я бездушная скотина! Вот твоя неустойка, доволен? – плюнул ему в лицо Том Элларион и рассмеялся.

Кредитный инспектор улыбнулся. Дальнейшее было слишком мерзко для глаз Томаса, и он поспешил уйти в свой кабинет, подальше от кровавой сцены разделывания пилой неугодного человека.

Как назло, сломался лифт, и ему пришлось подниматься по лестнице на последний этаж. С каждой ступенькой сердце все больше и больше болело. Еле-еле добравшись до своего этажа, он вошел, опираясь на стену в оживленный коридор. Всюду сновали сотрудники его компании, стремясь заработать как можно больше денег. Том упал на пол, грудь неумолимо жгло. Он орал, хватая руками воздух, но ни один человек не повернул голову в его сторону. Казалось, его просто никто не замечает. Секретарша переступила через тело Томаса и поцокала относить поднос с полуденным кофе в его кабинет. Глаза людей смотрели сквозь него, не видя и не слыша страданий. Сознание померкло.

Томас открыл глаза. Он находился в том же кабинет что и много лет назад. Перед ним стоял рифленый стул, и мистер Лив Ед, совсем не изменившийся.

– А, вот и вы! Проходите, не стесняйтесь, – как всегда приветливо произнес Ед.

– Почему я здесь? – только и смог выговорить Томас.

– Потому что пришло время! Пойдемте. Я провожу вас, в том место, где вам следует быть. Мистер бездушный, – беря Тома за руку сказал Лив Ед.

Они шли по темному коридору с бесчисленными дверьми, на каждой висела табличка с какими-то надписями. Томас попытался разглядеть, что на них написано, но буквы как будто ускользали от него. Ему показалось, что на бирках написаны имена. На каждой, разное и уникальное. Наконец, он дошли до двери, на которой было его имя. Лив Ед распахнул дверь и толкнул внутрь вялого Томаса Эллариона.

За дверью красным цветком разгоралось пламя под котлом, мистер Лив Ед закрыл дверь на замок и вильнул хвостом. По коридору вновь раздался звук раздвоенных копыт.

Август 2009 г.

Всё по плану

«Так, это ни в какие ворота не лезет! Чертовщина!» – выругался человек в самом расцвете сил и тут же перекрестился, так как из его уст посыпались еще более грозные слова.

Сквернословие методично распространялось по кабинету, забиваясь в самые маленькие и невидимые щели. Человек громко ударил по столу кулаком и схватился за голову. От удара в воздух подпрыгнула табличка с именем, стоящая на краю массивного дубового стола. На ней значилось: «А. Михаил, начальник отдела планирования и реконструкции». Заметив, что атмосфера в комнате заметно приуныла, человек оттер выступивший пот со лба и замолчал. Ругаться можно было сколько угодно, но время уходит, а план горит! Вздохнув, Михаил взял подготовительный отчет и смету на окончание работ.

– Восемьсот цистерн раскаленного масла... Три сотни тысяч кожаных плетей... – еле открывая рот, проговаривал Михаил.

Помянув какого-то Дьявола, он внёс несколько исправлений и поставил свою резолюцию – «На исполнение».

«Ох уж эти молодые специалисты! Откуда они такое взяли? Раскаленное масло! В наше время мы делали всё гораздо проще», – выразил он своё недовольство новизной, и взял первый лист отчета из здоровенной папки, откуда снизу на своего белого собрата выглядывали сотни четыре листов с текстом.

Дверь, ведущая в кабинет Михаила, приоткрылась. В образовавшуюся щелку зашла тень, и боязливо осмотрелась. Задумчивый взгляд заскользил по богатому убранству рабочего помещения и наконец, остановился на человеке, который с усиленным вниманием читал какие-то бумаги. Тень сделала неловкое движение по направлению к этому субъекту. Под невесомыми ногами скрипнула доска, но это прошло незамеченным. Человек не думал отвлекаться от бумаг или просто был слегка глуховат.

«Извините, я хотел бы спросить», – набравшись храбрости, сказала тень.

Однако крупный начальник, казалось, этого не услышал, он так же продолжал шелестеть документами. Тень заволновалась, для неё здесь всё было непривычно и вызывало божественный трепет. Решив подождать некоторое время, тень присела на краешек стула, обтянутого белой материей. В кабинете на несколько часов воцарилась тишина, прерываемая неслышными вульгарными словами, исходившими из уст Михаила. В этом мире у всего есть свой предел. Тень была не исключением.

– Кхм! – не то кашлянула, не то поперхнулась тень в полную силу своего голоса.

К её радости, человек соизволил оторвать взгляд от своих бумажек и взглянуть перед собой.

– Я хо..., – начала тень.

– Подождите! – рявкнул Михаил и нажал кнопку быстрой связи на телефоне.

– Инженер Остин у телефона, – ответил динамик аппарата.

– Послушайте, как так получилось, что жилые помещения не готовы? – мягко спросил Михаил.

– Так как же, согласно вашему указанию в первую очередь мы строили жилища для первой группы. Сами знаете, сколько там нужно было всего сделать, и водоёмы, и дикие животные. А этот сад с яблоками просто поставил нас в ступор! Но мы и не такое выполняли, так что справились, правда, на это потребовалось больше времени. Сейчас в срочном порядке доделываем остальной объем работ по строительству жилых помещений для группы номер два. Но с отоплением там накладочка вышла, – бодрым голосом отрапортовал Остин.

– Что еще? – устало спросил человек, смотря на сидящую перед ним тень с некоторой злобой, работника которому давно пора в отпуск.

– Никак не получается отрегулировать систему в пределах нужных значений. Трубы новые и топят хорошо. В итоге получается на пару градусов выше, чем по расчетам.

– Пару градусов, это ерунда, надеюсь, Он не заметит.

– Есть еще один нюанс, он конечно не по нашей части, но я думаю, о нём вы должны знать.

– Да?

– Кое-кто из моих ребят недавно побывал на объекте, и говорит, что в планах у нас ошибка. Количество людей будет прежнее, но вот состав групп значительно изменился. В первой группе окажется в несколько раз меньше человек, чем во второй.

– Странно, а ты уверен, что он не врёт? – почесал затылок Михаил.

– С чего бы ему это делать?

– Хм. Может это какой-то Его план. В конце концов, наши сведения брали в расчет материалы, собранные много лет назад, – вслух подумал начальник. – Давай так, к указанному сроку доделай то, что сможешь. Если всё будет, так как ты говоришь, избыток второй группы мы заселим в апартаменты первой, но с некоторыми изменениями. Во-первых, убери животных или сделай их более зубастыми, а во-вторых, никаких яблок! Не хватало нам еще раз повторить Ту ошибку.

– Хорошо, будет выполнено! – хрюкнула трубка и отключилась.

– Ну, вот и славно, значит, всё будет в порядке, и я наконец-то отдохну, – обрадовался Михаил, обращая внимание на гостя. – Чем могу?

– Извините, я новенький. Куда мне можно обратиться, а то я ничего не понимаю? – объяснила свою проблему тень.

– Как же вы ко мне попали? На входе должен был стоять привратник!

– Никого там не было!

– Опять он по своим делам в рабочее время отлучился, попадет ему на этот раз, – сделал пометку в блокноте Михаил. – Вам следует пройти дальше по коридору до двери с табличкой: «Отдел регистрации новых душ», там вам помогут.

– Спасибо! – сказала тень, соскакивая со стула и направляясь к двери.

– И еще, чуть не забыл. Добро пожаловать на небо! – крикнул вдогонку ей Михаил и вернулся к папке с документами.

Предстояло прочесть оставшиеся бумаги и решить множество проблем, так как срок приближался. Вскоре закончился рабочий день. Михаил с довольным видом закрыл папку с надписью: «Апокалипсис, третий вариант» и, накинув на плечи белое пальто, удалился из кабинета. Комната погрузилась во мрак. На рабочем столе еще пока лежала папка с незавершенным планом, но рабочее упрямство Михаила и его сотрудников было залогом того, что всё будет по плану и вовремя! На этот раз, они не облажаются.

Декабрь 2009 г.

День, когда случился Хват

Силикант – это такой очень красивый и баснословно дорогой минерал. В природе встречается крайне редко, но ценен не поэтому. После обработки и шлифовки, эти небольшие, но чрезвычайно красивые кристалльные камни излучают непостижимую человеческому разуму энергию. Какое-то вселенское тепло, или холод, в зависимости от разновидности. Природу их образования до сих пор до конца не изучили, да чего тут таить, кроме того, что они встречаются на астероидах, под крупным слоем песка и пыли, человечество ничего о них не знает. Каждый камень передается из поколения в поколение и оберегается получше, чем собственная жизнь. Во все уголки галактики ежедневно отправляются ловцы удачи в поисках залежей необработанного силиканта. Ведь, монолитный кусок в сорок-пятьдесят килограмм сделает нашедшего человека обеспеченным на всю жизнь!

– Капитан, правый двигатель вышел из строя! Мы стремительно теряем скорость и стабильную орбиту! – доложил, еле сдерживая себя, чтобы не сорваться на крик, старший помощник Исураги.

– Спокойно, Адзо, мы и не в таких переделках бывали, старушка выдержит! – без тени страха ответил капитан буксира Бобшоу, поглаживая кожаный подлокотник своего кресла.

Больше на этом маленьком буксире не было ни души. Человеческая раса стремительно расширяла обжитое пространство, и требовалось перевозить огромное количество грузов между колониями. Этим и занимался экипаж «Ослика», когда, пролетая мимо планеты Берон – куска камня с непригодной для дыхания атмосферы, попали под метеоритный дождь.

– Огонь распространяется по маслопроводу в моторный отсек! – уже не скрывая ужаса, проорал Адзо.

Капитан пожевал левый ус, раздумывая над ситуацией. Наконец, он стукнул ладонью по излюбленному креслу и отдал приказ: «Отцепляй баржу, глуши мотор и приготовься к жесткой посадке!»

Исураги послушно нажал на пару кнопок. Огромная по сравнению с их посудинной, машина космической баржи отсоединилась от буксира. На ней в тот же миг включились тормозные и стабилизационные двигатели, превращая её в еще один спутник Берона. Храбрый маяк принялся посылать сигналы в безвоздушное пространство, указывая всем, что он здесь и жаждет спасения.

Бобшоу вцепился в штурвал и стиснул зубы, корабль трясло из стороны в сторону. Постоянно заносило вправо, но он не случайно носил знак отличия за искусную навигацию в тяжелых условиях. Помощник что-то кричал на ухо, может, проклинал богов, капитану было не до этого. Завтрак подбирался ко рту, и хотел сбежать, но стиснутые зубы ему мешали. Возрастала перегрузка, Адзо уже вырубился, и бессознательно лежал на своем кресле. Через десять минут, читая про себя молитвы и поминая чью-то мать, Бобшоу посадил буксир на поверхность планеты, взбороздив мягкий грунт на протяжении пары километров и тут же потерял сознание.

Их разбудил странный стук по обшивке корабля. Адзо подполз к иллюминатору и посмотрел наружу. Ему открылся вполне типичный пейзаж для обитаемой планеты: ровные дорожки, постройки и живые существа. Смущало только одно, согласно навигационным картам, на Бероне людей не было. В корпус буксира опять полетел камень. Капитан облизнул губы и полез надевать скафандр.

Щелкнул тумблер, открылся шлюз. Бобшоу вышел на землю, держа в руках винтовку. Оглядев окрестности, он заметил какое-то существо. Видимо оно и бросало камни в их корабль. Ростом в половину человеческого, с грубыми чертами и серой кожей. Ног не было видно, скорее это было похоже на глыбу с ручонками. Человек поднял винтовку и выстрел в воздух. Существо испугано попятилось и убежало восвояси. Избавившись от назойливого

туземца, Бобшоу сделал пару шагов вперед, какой-то блеск приманил его взгляд. Подойдя чуть ближе к распаханному грунту, он увидел колодец. Перегнувшись через край, он выронил винтовку из рук.

«Матерь божья!» – воскликнул он.

До самого верха он был заполнен блестящими и переливающимися на свету местной звезды камнями. Любой человек без труда бы узнал в них силиканты. Только раньше они встречались исключительно синего цвета, а эти же были красивого прозрачно-чистого земляного оттенка.

В течение пары месяцев после находки месторождения силикантов, на планету Берон прибыла целая миниколония людей. Строились жилые бараки, лаборатории, гидропонные фермы и многое другое. В последствии, таких колодцев было обнаружено еще несколько. Первичные замеры указали то, что в глубину они простираются на много километров. И всем эти богатством владел холдинг «Бобшоу-Исураги». Туземное население, в шутку прозванное «гномами» не оказывало никакого сопротивления. По мнению ксенологов, они находились на зачатке своего развития, первичные орудия труда и слабая архитектура. Они не понимали человеческой речи, но очень быстро уяснили тычки и удары. Похоже, с пространственным ориентированием у них было все в порядке. Некоторые рабочие стали использовать и в качестве бесплатной силы, их не нужно кормить – они ели землю, и платить – они не знали, что такое деньги. Конечно, это не гуманно, но блеск кристаллов затмевал эту мысль в головах людей.

С очередным транспортно-пассажирским кораблем на планету Берон прилетел Пабло Дворак, ученый, только недавно закончивший академию, и в данный момент работавший над докторской диссертацией на тему происхождения силикантов. Вещей у него было немного, поэтому он отказался от услуг грузчиков и, взяв такси, помчался в центр города. Ему не терпелось снять с себя скафандр и помыться.

– Говорят, скоро запустят атмосферные фабрики, и больше не будет этих полимерных гробов. Сбросим кожу, как змеи! – улыбнулся таксист, делясь приятными новостями с гостем.

– Да, да. Поскорей бы! – с излишней радостью ответил Пабло, так как ему предстояло провести много полевой работы.

Такси домчал до гостиницы и укатилось восвояси. Дворак зарегистрировался в ней и пошел в свой номер. Усталость от перелета повалила его на кровать.

Наутро он опять облачился в походный, удобный скафандр и поехал в лабораторию по изучению силикантов. Там у него работал школьный товарищ, который собственно и пригласил Пабло на эту планету. Охранники были оповещены о прибытии важного гостя, поэтому пропустили его без проблем.

– А, вот и ты! Здорово! – поприветствовал друга Сергей Андрес, вытирая запачканные руки о белоснежный халат.

– Привет, привет! Я смотрю, ты тут неплохо обжился, – пожал его руку Пабло, заметив приятное личико лаборантки, выглядывающее из-за стола.

– Еще бы, пойдем, я покажу тебе, что мы узнали. Сразу введу в курс дела, так сказать. Времени у нас немного. Ходят слухи, что нас могут закрыть, – сказал Сергей, ведя друга к своему рабочему столу.

– Почему вас хотят закрыть? – поинтересовался молодой гость.

– Якобы мы мешаем разработкам месторождений. Хотя сильно сомневаюсь, что это месторождения. Знаешь, за большим кошельком стоит закон? Вообще, пока мы работаем, но иногда нас охватывает страх по пути домой, как будто за нами следят, – поведал Андрес.

– Понятно, а что значит, что ты не уверен о месторождениях? – озадачено спросил Пабло.

– Все как ты описал в своей работе и в устной беседе мне по видеofону, – подталкивая микроскоп товарищу, сказал Сергей. – Вот, взгляни, тебе понравится!

Дворак взглянул в объектив микроскопа и обомлел.

– Это очень похоже на ДНК, на чужую, нечеловеческую ДНК. Только она состоит из странных химических соединений. Что это?

– Это, друг мой, образец силиканта, добытого в соседнем колодце. И да, ты прав, это похоже на ДНК. Только все атомы углерода замещены на что-то другое. Спектральный анализ пока ничего не дал. А теперь посмотри на этот образец, – сказал Андерс, меняя стекло в микроскопе.

– Я наблюдаю похожую картину, но в стадии разложения и более полной кристаллизации, – прокомментировал увиденное Пабло.

– Точно, это образец силиканта, добытого из того же колодца, только гораздо позже, – таинственно прошептал Сергей. – Интересно, что в прежних силикатах, которые мы находили до Берона, таких элементов не было.

– Что ты об этом думаешь? – так же шепотом спросил Пабло.

– Пока затрудняюсь ответить, но чувствую, разгадка где-то рядом, – практически неслышно сказал Андерс.

Распахнулась входная дверь и в помещение лаборатории вкатился беронец, с совком и веником, подметая пол.

– Вы используете их в качестве уборщиков? – удивился Пабло.

– Да, они очень умные ребята, хоть и не могут общаться. Сейчас это модно, в каждом доме есть такой парень. Я слышал их даже берут на корабли, которые залетают на нашу планету.

На этом разговор окончился. Дворак распрощался с товарищем и вышел наружу. В голове было столько мыслей, что он присел на скамейку, обдумать наблюдения Сергея и собственные теории. Зад сел на что-то твердое, совсем непохожее на скамью. Беронец потыкался в ногу и обиженно покатил в сторону. Пабло пошел за ним, чтобы извиниться, хотя не знал, как донести эту мысль до необщительного туземца. Беронец катился и катился, оставляя позади себя улыбки колонии людей. Человек не отставал от него. Наконец они добрались до пещеры.

«Видимо, это его дом», – решил про себя Пабло, и вошел внутрь пещеры.

Там было темно, и он включил головной фонарь. Вся пещера вмиг предстала в новом свете. Стены и потолок сверкали, переливаясь сотней оттенков силиканта. Группа беронцев подкатилось к нему, и стала его выталкивать наружу. Не теряя ни минуты, он сделал несколько фотографий потолка встроенным фотоаппаратом. Оказавшись опять перед входом в пещеру, он попытался снова зайти, но странный туземец опасно подкатился к нему и кинул камень под ноги. Пабло решил не рисковать и пошел в свой номер. Смертельная усталость вдруг накатилась на него. Еле выползая из скафандра, он повалился на кровать.

Утром его разбудил настойчивый голос администратора гостиницы.

– Мистер Дворак, пожалуйста, покиньте наше заведение, я не хочу проблем с властями, – скулил под дверью администратор.

Пабло по-быстрому оделся и открыл дверь.

– Что случилось? Какую-то чепуху ты мелешь! – спросил он у пожилого старика – администратора.

– Губернатор колонии прикрыл вашу лабораторию и арестовал человека, который пригласил вас на Берон. Я не знаю, в чем он виновен, но не сомневаюсь, за вами тоже придут. Уходите поскорее. Эти твердолобые полицейские мне тут все разнесут! – умолял старик.

Пабло собрал свои вещи и выбежал на улицу. Такси как всегда стояло рядом, чем и не преминул воспользоваться молодой ученый. Он приказал водителю отвезти его в космопорт и задумался: «Значит, Сергей натолкнулся на что-то. Вот бы получить данные с его компьютера».

– Вы точно хотите уехать? – спросил его болтливый таксист. – Сегодня будет такое зрелище!

– О чем вы? – спросил у него Дворак.

– Через два часа запускают фабрику по производства воздуха. Говорят, по началу будет стоять жара, пока всякие газы не переработают. Так сказать, парниковый эффект! – объяснил водитель.

Добравшись до космопорта, Пабло купил первый же билет с этой планеты. Его уверенность в этом поступке увеличилась, когда он увидел сквозь односторонне стекло зала ожидания, как таксист разговаривал с полицейским и указывал в сторону, куда вышел из его машины Дворак. К счастью, пассажирский корабль прилетел вовремя, и молодой ученый в числе первых вступил на его борт. Всунув билет стюарду, он побежал в свою каюту и заперся там до отлета. Но страхам его не суждено было сбыться. Как по расписанию, прозвучал предстартовый отчет, и корабль, взревев всеми двигателями, взмыл в воздух. Приближалось время общего обеда, и Пабло вышел в коридор. Пол в нём подметал беронец.

– Скажите, у вас много таких? – поинтересовался он у стюарда, указывая на старательного пришельца.

– Несколько будет, да не беспокойтесь они мирные и послушные. Прошлым рейсом мы завезли парочку таких на Землю, – успокоил его парнишка.

Обед прошел безрадостно, смутные мысли терзали его голову. На обратном пути он увидел, как один беронец что-то делал возле труб системы обогрева корабля. В своей каюте Дворак прилег на кровать и стал размышлять, но вдруг он вспомнил о фотографиях, что сделал, будучи в пещере. Пабло вытащил карточку памяти из фотоаппарата и вставил её в настенный проектор.

Просмотрев все изображения, он заметил странную закономерность в расположении камней-силикантов на потолке. Как будто, кто-то специально ими выложил какой-то рисунок. Пабло увеличил заинтересовавший его кусок. Сверкающими камнями был выложен какой-то аппарат, сильно смахивающий на космический корабль неизвестной конструкции. Затем шло изображение активности местной звезды и странные непонятные картинки. Конус, видимо обозначавший беронца, стоял и смотрел на солнце, а затем было непонятно.

Пабло лег на кровать и стал смотреть на эту, последнюю картинку. Шевеля губами, он проговаривал слова, которые ему сказал Сергей о своих наблюдениях под микроскопом. Вдруг, его осенила мысль. Он вылетел из каюты и побежал к тому месту, где накануне видел беронца. Там было пусто. Пабло присел рядом с трубой и стал ощупывать пол и стены. Ничего, только очень горячие плиты внутренней отделки коридора. Вдруг его рука нащупала какой-то предмет. Он поднял его и посмотрел. Это был силикант какой-то знакомой формы.

Он вскочил на ноги и побежал в кают-компанию, где собрались все пассажиры и члены экипажа на представление, которое обещал им дрессировщик беронцев. Дворак распахнул входную дверь и увидел, как несколько беронцев жонглируют огненными факелами.

– Постойте! Прекратите, хват...! – стал кричать он, в тот самый момент, когда раскаленный факел упал на голову одного «гнома».

Беронец поменялся в цвете и раздулся. В следующий миг он взорвался, и в воздух устремились тысячи сверкающих пылинок, превращая все, чего они коснутся в кристаллы столь ценимого человечеством материала. Через мгновение, весь зал был заполнен бесформенными статуями зеленоватого силиканта, и один из них, в проеме входной двери, сжимал в вытянутой конечности, маленький серый силикант в форме мышки.

Август 2009 г.

Закат по имени К

Община жила своей размеренной и полной опасностей жизнью. С приходом холодного ветра, народу К требовалось заготовить припасы. Для этого они рыли глубокие ямы в земле, намереваясь использовать их как хранилища для пищи. Женщины сушили шкуры животных, пригодных для теплой одежды, а дети играли и бегали впрок.

Хранитель-традиций вышел из своего шатра и вдохнул широкой грудью морозный воздух осени. Он был уже стар и повидал более тридцати лет и зим. Длинные, неровно обрезанные волосы, больше похожие на стебли травы были завязаны в косу. На лбу красовалось украшение из ребер мелкого хищника, обозначающее высокий статус внутри племени. Спину прикрывала накидка из плохо обработанной шкуры какого-то теплолюбивого животного. Грозные глаза смотрели на молодых людей, разминающихся на лужайке в центре общины. Зрочки устремились вверх, и Хранитель-традиций углубился в воспоминания. Когда-то он был таким же юнцом, готовился стать важной частью племени, и исполнить свой долг. Но сейчас его время подходило к концу, маловероятно, что он доживет до следующего лета. Настала пора передать знания следующему хранителю.

Зоркий взгляд старика сосредоточился на молодом юноше с белыми, как снег волосами, который о чем-то беседовал со сверстником в центре лужайки. Поджарые, коренастые юноши играли мускулами в свете осеннего солнца. Птенцы! Как хохлистая пернатка, племя заботилось о них до момента возмужания, и теперь готовилось вытолкнуть из гнезда в надежде, что все мальчики «распустят крылья и полетят». Сейчас у них нет своего родового имени, лишь кличка, обозначающая социальное положение – Сын или Дочь, но по завершению испытания все они получат Имя.

Этот молодой человек, таивший в себе надежды старика, привлекал к себе взгляды не только его, но и большей части взрослого населения общины. Еще бы, сильный, ловкий, с медвежьим здоровьем и выносливостью мамонта, он был видным кандидатом в мужья и вожди. Среди безликих взоров толпы выделялся один особый взгляд, нежный и полный любви. Он принадлежал милой девушке, уже давно влюбленной в юношу, и с нетерпением ожидавшей конца ритуала. Ведь тогда, он станет Мужчиной и сможет взять её в жены. К слову сказать, желание молодых людей было обоюдным.

Вождь-племени вышел из своего шатра и направился к огромному камню, который олицетворял собой трон. Взобравшись на него по выдолбленному в породе лазу, он осмотрел своих Сыновей и Дочерей. Так уж повелось в народе К, что вся молодая поросль, едва прекратившая вкушать материнское молоко, считалась детьми вождя.

Толпа, зябко перебирая ногами, утихла и обратила свои лица к могучему воину и предводителю. Вождь издал звериный рык, на который способен только очень сильный и властный муж, и, взяв ритуальное копьё из черного камня, указал на одного мальчика из группы испытуемых. К пареньку подошли двое рослых воинов и оттащили его в сторону. Он был не готов, так приказал вождь. Ребята приуныли, и немного склонили голову, ожидая на кого еще падет тень священного копьё, но им повезло. Наконечник темного, как ночь, копьё указал на тропу в ущелье. Молодые парни и девушки, подняв с земли снаряжение, устремились в путь. Так началось испытание.

Хранитель-традиции проводил подростков в путь долгим и пристальным взглядом. У него было тяжело не только на сердце, но и грустные думы не давали ему покоя. Они были о том, что согласно древнему и нужному для возмужания обычаю, испытуемые должны были выжить за пределами общины несколько суток, питаясь подножным кормом и охотясь. Это было не так сложно, как то, что им предстояло найти и убить мамонта. Уже сама по себе эта задача была не из легких. Но старца беспокоило и то, что с каждым разом за последние

несколько лет молодым людям приходилось уходить все дальше и дальше в своих поисках. Это было странно, ведь раньше мохнатых слонов было полно. А теперь, вместо них в большом количестве обитали когтистые и зубастые волки. Встреча с ними не сулила ничего хорошего.

Протеже старика в компании других подростков резво бежали по травяной тропе. В руке каждого – копьё с каменным заточенным наконечником, в глазах – мужество и сила. Они шли, чтобы убить, чтобы стать кем-то в этой жизни, как и любой разумный человек.

Несмотря на юный возраст, мускулистый парень, о надежной руке которого мечтала не одна девушка, был негласным лидером среди сверстников. Собрав своих последователей, он повел их на поиски зверя. Не раз, будучи маленьким мальчишкой, будущий вождь наблюдал за тем, как его отец охотился на мамонтов. Запоминал и учился, рос и тренировался, все ради этого дня. Вот и теперь он припал к мерзлой земле в целях найти следы животного. Но ему не повезло, земля молчала, и воздух был, какой-то сухой, мертвый, словно говоривший ему, что здесь ничего и никого нет. Он оглядел своих людей, который смотрели на него с надеждой, и решил двигаться дальше в лес.

Первый день не принес крупной добычи. Смеркалось и холодало. Путники разбили лагерь возле груды камней, причудливым образом сложенных на манер стола какого-то гиганта. От них исходило тепло. Это было не безопасно, но, по крайней мере, у людей появилась крыша над головой. Несколько подростков распределились по периметру, прочесывая камни. Вдруг какой-нибудь зверь решит тоже пригреться и переждать холодную ночь. Остальные распределили обязанности в соответствии со своими возможностями и принялись за дело. Девушки растилали шкуры и собирали съедобные корни под чутким присмотром молодых мужчин-охранников. Другие, оставив снаряжение в лагере, искали дичь для ужина. Сегодня им повезло, и они будут сыты, хотя так нельзя сказать о семействе небольших пушистых зверьков, случайно пробежавших мимо лагеря.

Солнце только-только коснулось своим первым щупальцем столообразной груды камней в лесу, как молодые парни и девушки уже были давно в пути. Сын-вождя вел их вперед, он точно знал, что на краю леса есть поляна, где обитают священные животные с хоботом, так ему накануне сказал отец.

Приближаясь к заветной поляне, они заметили след – глубокий отпечаток круглой ноги. Радость, весенним ветром, пронеслась по душам начинающих охотников. Вскоре они услышали низкий и протяжный рев мамонта. Перехватив каменное копьё в другую руку, подростки побежали навстречу животному, которое продиралось сквозь деревья в паре десятков метров от них. Слон был большой и мохнатый. Отчаянно трубя, он бежал, ломая стволы неокрепших деревьев. Вся его суть выражала крайний ужас, что без труда читалось в огромных слоновьих глазах, но боялся он отнюдь не людей.

Черноволосый парень поравнялся со зверем и метнул в него копьё. Каменное жало вонзилось глубоко в правый бок животного. Шерсть вокруг раны приобрела темно-красный цвет. Слон попытался хоботом дотянуться до новой угрозы, но у него не получилось. Рефлексивно он отвернул в сторону, оставляя человека позади. Черноволосый охотник усмехнулся и прибавил шагу. Мамонт бежал прямо в западню, как и спланировал Сын-вождя. Обуреваемое ужасом животное протаранило завесу тонких стебельков-стволов каких-то деревьев и оказалось на прогалине, где его поджидали остальные охотники. В воздух взмыла дюжина копий, лишая добычу последнего шанса на спасение. Длинное и тяжелое древко, поднятое мускулистой рукой вожака, несло в себе погибель. Оно вонзилось прямо в глаз мамонту, приведя того к смерти. Слон покачнулся, и упал на землю с оглушительным звуком. Его тело было утыкано копьями, и из ран сочилась густая кровь. Парни на цыпочках подошли к зверю, дабы убедиться в том, что он мёртв. Дело было сделано. Мальчишки издали победный клич и принялись вырывать бивни мамонта. Так требовали традиции, это было доказательством успешного завершения испытания.

Но Сын-вождя не участвовал в посмертной расправе, а стоял в сторонке и о чем-то усиленно думал. Наиболее верные сторонники последовали его примеру и не притронулись к добыче.

«Зверь очень старый, это видно по бивням и по глазам. Бежал он не от нас, что-то или кто-то его сильно напугали. К тому же, на ногах у него явные следы разрезов, оставленных отнюдь не копытами. Честь не позволяет мне считать испытание выполненным, он не наш трофей», – думал про себя Сын-вождя.

Эти мысли он поведал остальным сверстникам. Тут же, единое племя распалось на две части. Большая из них требовала немедленно вернуться в общину и признать испытание пройденным. Ведь, мамонт мертв, и они явно приложили к этому свою руку. Дело принимало неприятный оборот, решив избежать рукоприкладства, вождь признал их право вернуться в родной стан, но заметил, что он возвращаться, не намерен, пока не убьет мамонта в честном поединке. В результате сказанного, с ним остались пятеро ребят, которые пожелав доброго пути соплеменникам, устремились дальше в лес.

«Что же оставило такие глубокие следы на коже мамонта?», – размышлял черноволосый охотник, ведя радостных людей обратно к месту стоянки своего племени.

Примерно похожие, но гораздо более плотоядные мысли роились в голове у другого вожака, который прятался в тени деревьев, сливаясь с ними окрасом полосатой шерсти. Разумно рассудив, что меньшая группа людей – это более легкая добыча, он побежал вслед за ними. Другие хвостатые члены прайда пошли в том же направлении. Предстоял сытный пир.

Шестеро молодых, но очень отважных ребят шли в самую чащу леса, куда еще не ходил, ни один из людей прежде. Сбившись в кучку, и ошестинившись копытами, они озирались по сторонам. Чувство подсознательного страха непрерывно наполняло их души после разлуки с товарищами. Словно кто-то их преследовал, скрываясь в тени деревьев, но кто, они не знали. Человек – охотник и властелин этих земель потихоньку превращался в дичь.

Наступала ночь, люди в отчаянии искали безопасное место для ночлега. Вокруг них не было ни камешка способного укрыть могучие и ранимые спины от возможных врагов. Лишь голые вершины деревьев упирались высоко в небо, а ушедшая раньше времени листва лежала мертвым покрывалом на земле, обиженно шурша, когда её тревожили босые ноги охотников. Как только солнце скрылось за горизонтом, стало совсем холодно. Сын-вождя решил сделать привал. На скорую руку подростки соорудили шалаш из веток и опавших листьев. Хоть какая-то преграда от собирающегося дождя.

Первым на вахте стоял Сын-вождя и размышлял об испытании: «Мы ушли уже очень далеко, местами я замечал необычные кусты с какими-то коричневыми ягодами. Мамонтов не видно, может, стоит повернуть назад?»

Такие думы быстро склоняли ко сну, поэтому, встряхнувшись, он разбудил следующего охотника, и улегся на его место. Теплота и чувство покоя вскоре усыпили усталого вожака. Ночь была беспокойной. Странные звуки и фыркания многократно будили напуганных подростков, но, видя из шалаша ноги часового, они успокаивались и спали дальше.

Первым проснулся Сын-вождя. Потянувшись, он вышел из ночного укрытия, которое уже не могло служить защитной от напасти. Жестокий ветер смел практически всю листву с промерзших веток. Молодой человек оглянулся, неясное чувство тревоги сковало его душу. Вокруг стоянки листья лежали не ровно, как будто здесь была драка. Кинув камень в спящих, он безмолвно приказал им выходить из шалаша и брать копья. Его взгляд, до той поры оглядывающий окрестности, затвердел на ворохе листьев, странным образом напоминавший контуры человеческого тела. Он был весь в крови. По запаху, ребята сразу определили, что кровь была человеческой. Лес огласил отчаянный зов, но часовой не откликнулся. Поиски были напрасны, тело так и не нашли. Судя по следам, таинственный зверь утащил его тело к березовой роще, а дальше картину скрыл ночной ветер и новый листопад. Посочувствовав гибели товарища,

путники отправились дальше. Какая-то жилка внутри каждого из них толкала в путь, отгоняя страхи. Дорога вела их вперед, вперед к священному зверю.

«Преследующий нас хищник, явно умен так же, как человек. Ночью, он выслеживал нас, и дождался, когда на пост заступит самый слабый. Хитро! Но мы недаром ходим на двух ногах. Его ждет ужасная расплата!», – размышлял Сын-вождя, краем глаза улавливая смутные движения в падающей листве.

Однако в этот день их никто больше не потревожил. В пути прошло еще дюжина дней и ночей. Пока светило солнце, охотники шли вперед за своим вожаком. По двое в ряд, дабы не растягиваться в длинную цепочку. Никто не хотел идти в конце, так как известно, что хищник всегда выбирает в качестве жертвы замыкающего. В животном мире, там плетутся слабаки. Лишь Сын-Вождя шел один, впереди группы ребят.

Ночью молодые охотники были предельно осторожны. Спали по одному или по двое, когда как другие стояли с копьями наперевес и прогоняли тьму. Эти ночи были по-настоящему ужасны. Как будто с пропажей солнечных лучей в лес спускались невиданные животные, и пытались сцапать людей. То тут, то там раздавались странные звуки. Кто-то ходил вокруг стоянки и фыркал. Иногда слышался недолгий топот какого-то крупного зверя, затем лес оглашал чей-то сдавленный писк. «Ночной охотник» добрался до случайной жертвы. Чавканье и удовлетворенный рык, завершили ту ночь.

Оставляя очередную метку на дереве, Сын-вождя заметил, вернее, почувствовал знакомый след. Жестом поманив друзей, он указал им на большую кучу листьев, источавших неприятный аромат. Мальчики улыбнулись, надежда, начинавшая уходить от них, как тепло покидает мир холодной осенью, вновь вернулась. Это были экскременты мамонта. Один из охотников приблизился к куче и прикоснулся к ней рукой. Она была теплая. Это означало, что недавно тут прошел мохнатый слон. Слабая улыбка обнажила его подгнившие желтые зубы. Отпечатки ног животного ясно указывали на то, что оно прошло сквозь завесу из цепкого кустарника недалеко от охотников. На это так же указывал исходивший оттуда низкоголосный труб мамонта и клочки рыжей шерсти, оставшиеся на колючках.

Друзья осторожно раздвинули ветки и обомлели. Они находились на небольшом лесистом выступе, под ним текла большая голубая речка. А дальше располагалась, уютно устроившись на холмах, райская долина. Плодоносные деревья, множество всякой живности и свободный чистый, теплый ветерок.

«Какое прекрасное место, надо будет рассказать о нём взрослым», – отметил где-то внутри своей головы Сын-вождя.

Заоблачные грезы мальчика прервал товарищ, пихнувший его в бок. У речки, прямо за выступом стоял на водопое молодой мамонт. План созрел в мгновения ока. Часть охотников спустилась с выступа чуть подалее от зверя, так чтобы он их не видел. А другие, во главе с вожаком приготовились прыгать сверху.

Сын-вождя подал знак, тотчас в спокойное животное полетели копья. Острые и увесистые каменные наконечники вгрызлись в мягкую плоть хобота. Одно из них угодило в левый глаз слона. Разъяренный зверь, обезумев от боли, поднялся на задние ноги, грозясь раздавить маленьких людишек. Этого и добивались охотники. Первым на голову мамонта прыгнул Сын-вождя, глубоко погружая свое копьё чуть ниже основания шеи. Немного погодя, в это же место вонзились копья товарищей. Мамонт застыл, и, теряя силы, завалился на бок. Ловкие люди, держась за мохнатую шерсть, успели перебраться на другую сторону объемного животного. Иначе он бы их раздавил. Теплая кровь поверженного зверя сделала мальчиков мужчинами.

Умывшись в реке, ребята принялись вырезать бивни у павшего слона. За этим прошел остаток дня. Несмотря на то, что смеркалось, и полагалось остановиться на ночлег, товарищи поспешили скрыться от трупа мамонта, как можно дальше. Запах разложения и крови примагнивал не только мух. Нежелательные встречи людям были ни к чему.

В оправдание опасений, ночью были волки-падальщики. Их вой исходил от места недавней битвы. Но ребятам ничего не угрожало. Запах смывтой с тел крови перебивал едкий дух одного желтого плода, который специально носил в набедренной сумке будущий вождь. Ребята бодро обмазали себя его соком и улеглись спать. Этой ночью их точно никто не тронет, и они могли спать спокойно.

Поутру, взвалив на плечи тяжелые белые бивни, мужчины устремились в обратный путь. В общине их давно заждались. Дорогу, верно, подсказывали метки-зарубки на деревьях, которые оставлял Сын-вождя. Примерно тринадцать дней спустя их вновь настигло чувства того страха, который утащил товарища несколько дней назад. К несчастью вымотанные и усталые путники были легкой добычей для охотников другого рода.

С дерева спрыгнула какая-то зеленая тень и повалила одного из парней на землю. Два острых и длинных как лезвие меча клыка вспороли шею отчаянно отбивавшегося человека. Не дав опомниться остальным людям, прямо перед ними выпрыгнули еще два зверя. Их рост был чуть меньше человеческого. Нос тупой и огромный, глаза с вертикальным зрачком и треугольные уши делали зверей настоящими машинами для охоты в ночное время суток. Новоиспеченные мужчины кинули бивни вниз, и схватили копья. Несмотря на численное превосходство над саблезубыми кошками, люди были гораздо уязвимее. Звери, рыча и скаля зубы, окружили парней с трех сторон. Поджатые лапы говорили людям, что кошки готовятся к прыжку. Вожак стаи прыгнул первым, его целью был самый сильный человек, который был впереди. Сын-вождя пригнулся и выставил копые под брюхо летящей твари. Спиной он чувствовал, что на товарищей так же набросили оставшиеся тигры.

К удивлению человека, кошка разгадала его планы. Выпустив огромные когти из лапы, она хлестнула ими по древку копья. Дреvesина треснула и превратилась в грудку располосованного тряпья. Массивное тело вожака сбило с ног охотника, и тот повалился наземь.

«Копье сломано. Что делать?», – в панике оглядывался Сын-вождя, наблюдая за тем, как зверь заходит на новый прыжок, видно, решив поиграться с жертвой.

Рукой человек наткнулся на что-то холодное и острое в листве. В последний момент он рванул на себя этот предмет и выставил его летящего тигра. Бивень проткнул челюсть кошки насквозь. Повинуясь последней команде, острые когти глубоко оцарапали плечо парня. Видя такой поворот дел и смерть своего вожака, остальные звери бросились наутек, оставив не до конца растерзанных людей.

Сын-вождя приподнялся на одно колено и посмотрел на товарищей. «Ночные твари» порядочно изрезали собратьев, но никто больше не умер. Подхватив бивни вместе с тушей тигра, они волоком понесли их к стоянке родного племени.

В главные ворота они вошли как герои, бросив холодные бивни мамонта в ноги Вождю, но огромную кошку он решил оставить себе. Это был настоящий трофей, и юноша заслужил право сделать из него украшения, а красивую шкуру подарить жене. Старый мужчина гордо посмотрел на своего сына и улыбнулся, хлопнув его по плечу. Этот хлопок выражал самые многочисленные эмоции и страхи отца за своего сына, который ушел на битву и вернулся живым.

Вечером того дня настала пора получения родового имени и завершения обряда посвящения. Мальчикам-мужчинам позволялось выбрать себе жену.

Вождь подошел к черноволосому охотнику и, молвив на первобытном языке: «Отныне ты будешь называться Учеником-вождя, и вскоре займешь мой пост!»

Затем он подошел к своему сыну, немного удивленному такому повороту событий и сказал: «Ты, сын мой, великий воин, но к позору твоему, за тобой последовала малая часть племени, когда вы были на распутье после убийства старого мамонта. Ты не достоин носить имя Вождя! Однако ты ревностно соблюдал наши традиции. Не только по букве, но и по духу выполнил испытание со своими товарищами. Поэтому я именую тебя Учеником-хранителя-традиций. Поверь мне, это великая честь!»

После церемонии, Ученик-хранителя обвенчался со своей избранницей, и удалился в свой новый шатер вместе с молодой женой. Внутри он обнаружил накидку и головной убор медведя-гиганта, сказание о схватке, которого с отцом Вождя, передавалось из уст в уста несколько поколений. Это был прощальный подарок.

Прошло несколько месяцев. Наступила зима. Как-то ночью Ученика-хранителя разбудил вопль своего наставника. Старик был бледен и бормотал что-то нечленораздельное. Вскочив со своей шкуры, он выбежал наружу. Ничего не понимая, Ученик успокоил жену и пошел вслед за безумным Хранителем. В морозной ночи, не замечая промозглого холода, в одной набедренной повязке старый Хранитель смотрел куда-то вверх. Ученик проследил за его взглядом и открыл от ужаса рот. На небе горела новая звезда. Свет её был ярким и очень недобрый.

«Это плохой знак! Я говорю тебе, это плохой знак!» – упав в снег, бормотал старик.

Утром в шатре Вождя было совещание. Тайнственный небесный огонь было хорошо видно в дневном чистом небе. Это было необычно, так как днём над людьми царствовал круглый огненный бог, которого почитали и любили. Но теперь у него появился соперник.

– Знамение! Мы прогневали бога! – вещал Хранитель-традиций.

– Звери уходят, на трудно охотиться и кормить племя, – вторил ему Главный-охотник.

– Странные и новые хищники нас одолевают, – вставил слово Ученик-хранителя.

Вождь оглядел присутствующих долгим взглядом и спросил у Хранителя: «Что велят нам обычаи в таком случае?»

– Нужно принести жертву! Замиловать дневного бога! Большую жертву!

– Постойте, во время испытаний я ушел далеко на восток, там была теплая долина, где полно зверья и чистой воды. Может нам перебраться туда? – неожиданно вставил Ученик-хранителя.

– Глупец! – взвизгнул наставник. – Это нас не спасет! Ты разве не понимаешь, что бог дня всюду, от него не убежишь! А этот мерзкий поступок, только рассердит его еще больше. Ты невежественен! Уйди!

Обиженный ученик вышел из шатра и посмотрел на новую угрозу. У него появилось такое чувство, что приближается что-то нехорошее. Жертва им не поможет.

– Кто же будет жертвой?

– Я предлагаю показать богу нашу смиренность и убить наших жён! – Глаза Хранителя-традиций блестели решимостью, он знал, что в племени уродилось большое количество девочек и взять себе новую жену не составит труда.

– Это необходимо?

– Да, такое деяние поможет избежать смерти всему племени. Вождь, решай!

– Хорошо, только держите это в секрете. Сегодня вечером мы обагрим кровью своих любимых жертвенный алтарь, – чуть громче обычного решил Вождь.

Эти слова донеслись до уха Ученика-хранителя, который все еще стоял неподалеку.

«Я глупец? Это они не понимают, что творят. Традиции надо менять!», – размышлял он, когда услышал слова своего отца.

Не теряя ни минуты, он побежал к своей возлюбленной и рассказал ей о предстоящей судьбе. Тихо посоветовавшись, они решились на отчаянный поступок. Но для его осуществления требовались еще люди. Ученик-хранителя обошел своих друзей, и поведал им горькую участь, а следом рассказал свой план.

Как только опустилась ночь, молодые и отчаянные мужчины и женщины вышли из поселка под руководством бывшего Ученика-хранителя, а теперь Нового-вождя. Их дорого лежала далеко на восток. К райской долине. Переселенцев было не так уж и много, но вполне достаточно для создания нового племени. В спину скрывшимся в ночи людям прозвучали отчаянные крики: «Предатели, вернитесь! Вы обрекаете всех нас на смерть!»

Путники поплотнее закутались в теплые шкуры и шли вперед за вожаком, не обращая внимания на затухающие крики безумного старика. Они двигались ночью и днём без остановки, так как новое небесное светило уже ярко указывало путь к спасению даже в ночное время. Редкие звери, словно предчувствуя беду, совершенно не замечали людей и неслись напролом сквозь лес как можно дальше от надвигающейся угрозы.

К всеобщему облегчению они дошли до долины вовремя. Так как буквально за секунду до того, как Новый-вождь опять развел в стороны ветки кустарника, скрывающего от посторонних глаз благословенную долину, ледяная комета прочертила черту смерти на девственном небе. Её последнее пристанище было недалеко от бывшего лагеря общины людей, которое в спешке оставили молодые и сообразительные юнцы.

Неописуемая энергия звездного льда вырвалась наружу. Взрыв оглушительной силы сотряс воздух и обсыпал снег с веток деревьев на расстоянии многих дней пути от лагеря. Огромные волны вырвали деревья с корнями и унесли в неизвестном направлении. Поднялась снежная буря, скрывшая навеки судьбу племени старого Вождя, который в последний момент думал о поступке сына, и на душе и него было легко. Сын был отступником, лишенным чести, но он спас людей и его кровь благородна. Ни страх, ни ужас и ни боль не смогли овладеть Вождем. Гордость за сына и уверенность в том, что род людской еще не обречен, спасли его от ужасных мук. Он умер стоя на ногах и с копьем в руке, сметенный взрывной волной в мгновение ока.

А где-то на востоке дала ростки новая жизнь, тех, кто не побоялся бросить вызов судьбе, свои убеждения и чувства.

Декабрь 2009 г.

И имя ему – Человек

Прохладный вакуум космического пространства мирно пустовал. Галактические системы прожорливо поедали соседей. Белый свет, периодически сменялся черными пятнами, со сверкающим ореолом вихревых потоков звездного вещества. Где-то в глубине одной из систем, устав от бытия, взорвалась Сверхновая, даруя новую жизнь. Вселенная расширялась, наполняясь все новыми ключевыми моментами истории.

Мириады звезд ярко блестели, отражаясь от зеркальной обшивки военно-транспортного корабля «Тесей», только что выпрыгнувшего из подпространства около пограничной учебной базы «Атлант». Жадные глаза абитуриентов, простаков, и просто людей, которым не куда было податься, прильнули к иллюминаторам в смотровых залах, ловя каждую секунду из этого, завораживающего вида. Громадина «Атланта», словно оправдывая свое мифическое название, поддерживала порядок в регионе. Десятки километров наномолекулярных сплавов образовывали замкнутый контур, внутри которого трудились сотни инструкторов и обслуживающего персонала.

– Вот это, да! Не думал, что так красиво, – воскликнул Джерри Ким, как всегда проспавший выход из подпространства и, в спешке, натягивающий полетный комбинезон.

– Хм, посмотрим, что там впереди. Всего пять лет в этой консервной банке, как в тюрьме, и мы на свободе, – критично заметил Рон Гаррисон, его сосед по отсеку.

Этот молодой человек, с еще мальчишеской улыбкой, пробивающейся сквозь редкую щетину, как и сотни других, был отдан родителями на обучение в военно-космические силы обороны. Эра активного освоения космоса сменилась эпохой глобализации. Упразднились социальные институты и создавались новые. Человечество расплылось по Млечному Пути. Везде нужны были люди, квалифицированные специалисты. А людям нужен порядок и охрана, то есть могущественная армия. Согласно Патриотическому Акту Космофедерации Землян от 2109 года, каждый молодой человек, при достижении восемнадцати лет, обязан отслужить пять лет срочной службы в вооруженных силах. Единственный способ этого избежать, это заплатить единовременный сбор, размеры которого практически исключали реальную возможность им воспользоваться детям простых смертных.

– Эй, Джим, смотри, слюнями не забрызгай! – подшучивала группка молодых парней и девушек со второго этажа над слегка медлительным деревенским дурачком, невесть как оказавшимся на этом корабле.

Джим Маилз закрыл рот, прервав мокрый водопад, и погрозил кулаком ввысь. Второй этаж был для него недосыгаем. Там располагались дети дворян и богатых промышленников, которые смогли отдать своих отпрысков в офицерский корпус. Но, пока не надеты мундиры, это были всего лишь дети, пусть и имеющие возможность пить спиртное.

Корабль медленно подошел к стыковочному доку. Раздался металлический лязг и юнцов слегка трянуло. Запоры намертво вцепились в холодную плоть транспортного корабля. Недолгое путешествие к лучшей жизни подходило к концу. Молодые люди в спешке собирали вещмешки и подходили группами к шлюзу, четко обозначив разницу между рядовыми бойцами и будущими офицерами.

Рон Гаррисон в последний раз глянул на палубу «Тесея», и, подтянув за спиной свой мешок, переступил дверной проем станции «Атлант». Искусственная гравитация на ней создавалась за счет грависиловых установок, располагавшихся в шарообразных секторах под станцией.

«Шевелитесь, улитки! Живее! Двигайтесь вдоль красной линии для офицеров и вдоль желтой линии для космического мяса!» – орал здоровый детина с сержантскими нашивками у выхода из шлюза, изредка подгоняя людей небольшой дубинкой.

Толпа новичков стремительно рассасывалась. Рон молча, шел, уткнувшись в спину впереди стоящего парня. Он сам и не заметил, как оказался в секторе казарм. У автоматической двери внутрь, стояла точная копия сержанта из шлюза, с такой же маленькой дубинкой.

«Засовывайте вашу идентификационную карточку, получайте жетон! Запомните, это ваша честь! Берегите её, молокососы!» – хрипло повторял сержант Пиви Джоксон.

Рон, как и сотни других молодых людей, подошел к считывающему устройству и просунул в него свою карточку:

Имя: Рон Гаррисон;

Пол: мужской;

Возраст: 18 лет;

.....

Приписан: отделение Гамма 3;

Наставник – сержант Пиви Джоксон.

Выдав эту информацию на голографический дисплей перед Роном, автомат выплюнул металлический жетон. На нём была выгравирована греческая буква «Г» и уникальный номер бойца 236XF-1 – метка на всю жизнь. Рон подхватил жетон, и посмотрел на своего сержанта.

«Добро пожаловать на службу, сопляк», – просипел Пиви, и, ухмыльнувшись, наподдал Рону дубинкой чуть ниже спины.

Помещение казарм представляло собой большую, круглую площадь, в центре которой на флагштоке весело развевалось боевое знамя Космопехоты. На красном фоне красовался золотистый беркут с мечом в одной лапе и щитом в другой. От центра этой площади, по радианам располагались бараки пехотинцев. Один барак на одно отделение. Это делалось для лучшего сплачивания людей. Они должны действовать как единый механизм, всегда строго выполняя приказы командира, круша врага, и защищая товарища.

Рон Гаррисон, вздохнув в последний раз, пошел по одной из дорожек в свой будущий дом – барак отделения «Гамма 3». Следуя указателям, он без труда нашел нужную безликую дверь, открывающую вход в помещение, как и сотни других дверей по всему тренировочному комплексу. Биометрические датчики вмиг его распознали, входная дверь распахнулась с небольшим шипением сжатого воздуха. Внутри уже находились семеро человек. Две девушки и пять парней. Половой сегрегации не было, но девушки предпочитали выбирать для себя службу в качестве вспомогательного персонала. На передовую шли только самые отчаянные. И это знали все.

Небольшая каморка. По обеим стенам, справа и слева от входной двери, находились шесть двухъярусных коек, разделенных между собой встроенными шкапами. На оставшейся стенке висел проектор. Минимум личной свободы, таким был неофициальный девиз инженеров-конструкторов подобных помещений.

Молодые люди познакомились друг с другом, вид у всех был слегка потерянный. К вошедшему Рону подошел обритый парень, с женственными чертами лица и протянул руку.

«Привет! Меня зовут Герберт Готт, меня назначили старшиной. Давай я покажу тебе твою койку», – быстро пробормотал он.

Рон крепко пожал протянутую руку, оказавшуюся на удивление мягкой, и последовал за ним в дальний правый угол. На верхней койке уже лежали чьи-то вещи. Герберт ловко залез на вторую койку. Оказывается, соседом был его провожатый. Гаррисон положил свой вещмешок на кровать и открыл вмонтированный в стену шкаф. Там уже висела тренировочная армейская форма. Свободные серо-коричневые штаны, такой же расцветки куртка и серая футболка. На стене сам собой включился проектор.

«Внимание, всем отделениям! Общее построение на центральной площади через десять минут. Форма одежды – армейская. Оставьте ваши гражданские шмотки в шкафу и забудьте

о них. Теперь вы солдаты. Быстрее!» – провешала голограмма неизвестного человека в форме полковника.

Пожав плечами, люди начали переодеваться, нисколько друг друга не стесняясь. Вскоре подоспели и остальные боевые товарищи. Вся одежда пришлась в пору. Через восемь минут всё отделение «Гамма 3», стояло на площади. Сотни людей в одинаковой форме смотрели друг на друга, и негромко переговаривались. Находились старые знакомые, и заводились новые. В толпе прошло какое-то шевеление. Она расступилась и к флагу вышла группа людей в форме. Одним из этой группы был офицер, отдавший приказ собраться через проектор.

– Смирно! Тишина, тихо! – через громкоговорители у рта, проорали наставники-сержанты, оглушив при этом всех рекрутов.

– Сопляки, и юбки, вам исполнилось восемнадцать лет, и, вот, вы здесь! Думаете, поваляю дурака пять лет и свободен?! Но это не так. Армия это ваша жизнь, выживают сильнейшие, слабаки будут комиссованы в санитарные и обслуживающие службы, – сказав это, начальник казармы Космопехотинцев Брюс Полански символически сплюнул. – Вы должны гордиться тем, что вы будете служить своей стране. Положите руку на сердце и говорите вслед за мной.

Сотни бритых голов приложили свою правую руку к сердцу, и на множество голосов, произнесли присягу Космопехоте:

«Я Альфа, я Омега,
Я солдат, я боец,
И жизнь свою посвящаю
Защите страны, наконец.

Клянусь быть честным,
И смелым и правым.
Сильным, послушным
И верным я ей...».

– Можете разойтись, на сегодня вы свободны! Завтра подъем в шесть утра. Будьте готовы к аду. Теперь вы солдаты! Вольно! – проронив слезу, сказал полковник Полански.

Людская масса, постепенно рассасывалась, большинство людей отправилось в местный «трезвый» клуб, посидеть, да отдохнуть. Рон с товарищами по отделению решили посетить тренировочные площадки – их поле битвы на ближайшие полгода. В принципе, это были ничем не примечательные большие пространства, с разнообразной разметкой на полу. Тренажеры, и прочую спортивную утварь хранили в специальных складах. Одни и те же площадки использовались и под утреннюю пробежку, и под военные игры. Как-никак места на станции было мало.

На обратном пути они увидели нечто восхитительное. Боевой бронекостюм штурмовых отрядов космодесанта ASU-01, новейшая разработка яйцеголовых ученых. Высотой под три метра, напичканный оружием под самое непристойное место. Две 40-мм автоматический пушки, гранатомет и толстая броня, вот за что его любили ветераны. Пилот размещался ровно по центру этого гиганта, колпак кабины из поляризованного бронестекла превосходно его скрывал и защищал от пыли и осколков пуль и снарядов.

Герберт присвистнул и подошел поближе. Он прикоснулся к металлу смертельной машины и сказал: «Я о таких штуковинах только читал, надеюсь, нам дадут управлять такой машиной».

– Только в твоих снах, малыш. Такую малышку доверяют профессионалам, – ответил бронекостюм, голосом сонного техника, смазывающего узлы.

Прозвучал сигнал отбоя. Ребята поспешили вернуться в свою казарму, чуть ли не силой волоча за собой своего старшину, который не хотел уходить от металлической красавицы.

На следующий день началась учебная часть их солдатской жизни. Как и многие другие люди на этой станции, отделение «Гамма 3» бегало, прыгало, изучало устройство и назначение солдатской экипировки, и, в конце концов, училось правильно отдавать честь командиру. За полгода произошел всего лишь один примечательный случай, сыгравший важную роль в судьбе Рона Гаррисона.

Как-то, во время военной игры с другими командами за овладение территорией, «старик» Герб, в целом справлявшийся со своими обязанностями старшины отделения, попал в ловушку. Он не заметил ловко поставленный лазерный датчик в узком, заваленном проходе и пересек его. Сработала магнитная ловушка, и Герберт оказался беспомощным, не мог пошевелиться. Сразу же из-за ящиков в проходе показались головы в касках противоборствующего отделения. Дула их учебных автоматов целились прямо в грудь Герба.

Рон не раздумывая, бросился вперед, на помощь. Остальные члены отряда, уже по отлаженному механизму, нашли укрытие и стали его прикрывать подавляющим огнем. Рон подбежал к магнитной ловушке и дал по ней залп малой очередью. Небольшой устройством заискрилось, повалил дым из пробитых, учебными пулями дыр. Магнитное поле исчезло, Рон подхватил командира и отволоч его в сторону. К счастью, никто не пострадал.

Позже, на «разборе полетов». Сержант Пиви в резком тоне спросил у Рона: «Почему вы, рискуя собой, обмундированием и бойцами из вашего отделения, бросились в эту, очевидную ловушку?»

- Я увидел своего командира в опасности и не мог оставить его в беде.
- Вы нарушили субординацию? Вы приказали отделению «Гамма 3» вам помогать?
- Никак нет, они это сделали по своему желанию.
- Вы же знали правила? Боец, попавший в ловушку, считается вышедшим из игры.
- Да, я знал эти правила, но считаю, что нужно было дать шанс ему выжить.

Сержант, молча, осмотрел с ног до головы немного побледневшего бойца и сказал: «Молодец, сынок. Именно благодаря таким поступкам многие ветераны до сих пор живы. Отныне ты командир своего отделения, по окончании учебной части, тебе присвоят звание младшего сержанта».

Ошарашенный Рон Гаррисон, отдал честь и вышел из кабинета своего сержанта по строевой подготовке.

«Да, у парня-то есть задел. Природное лидерство. Вот почему товарищи без приказа последовали за ним», – пробормотал подобревший Пиви Джоксон.

Остальное обучение произошло без каких-либо происшествий. «Зеленое» отделение «Гамма 3» было приписано к эсминцу «Отважный» – небольшому вооруженному космическому кораблю, с парой протонных торпед, сверхскоростных пушек Гаусса, лучом захвата и дюжиной отделений пехотинцев на борту. В эпоху подпространственных двигателей и прыжков космические бои свелись к небольшим поединкам на близких расстояниях и старому, доброму взятию противника на бордаж.

Через два дня после переноса своих пожитков в солдатские каюты на эсминец, новоявленные бойцы отправились в свой первый полет.

«Внимание! Это не учебная тревога, всем занять свои места. Вылет через пять минут!» – верещал громкоговоритель на «Отважном», и красные сигнальные лампы ритмично зазывали экипаж.

Младший сержант Рон Гаррисон скинул свои карты в общую кучу и приказал: «Хватит глупостей, приготовиться к отлету».

Отделение послушно прекратило игру в спейсокера, новейшую разновидность покера столь популярной игры прошлого, и сели на противоперегрузочные кресла. Ремни автоматически пристегнули солдат. Где-то в глубине небольшого корабля завывли маршевые двигатели.

Почувствовалось движение. Эсминец «Отважный» вылетел из дока на безопасное для прыжка расстояние.

Основной проблемой подпространственного прыжка, помимо конечно той, что нужно знать координаты, куда вы хотите отправиться, был эффект «Хоффлера-Джонса». Корабль окружало энергетическое поле, внутри которого происходило, сканирование, и последующая деструкция содержимого. Специальный аппарат воздействовал на недавно открытое Всеобщее Информационное Поле, изменяя его структуру в указанном районе, то есть прописывал сканированную информацию о корабле. Сам перенос не был мгновенным, требовалось некоторое время для того, чтобы применились изменения внутри Всеобщего Поля в материальном плане. Дальность действия такого аппарата – подпространственного двигателя было сильно ограничена, вследствие больших энергетических затрат и нарастающей погрешности в изменении ВИП, что, по началу, приводило к очень трагичным результатам. Сам эффект возникал в момент исчезновения корабля, поле вокруг него, как бы схлапывалось с мощнейшим энергетическим разрядом. Поэтому, все корабли отходили на безопасное расстояние друг от друга и от разных посторонних объектов.

На наручном миникомпьютере Рона загорелся маленький светодиод. Пришло сообщение. Рон свободной рукой нажал на экран своего компьютера и просмотрел из-за чего весь сыр-бор.

– Похоже, нам выпало в первый раз поучаствовать в настоящем бою. В секторе MKD-34HU обнаружили секретную пиратскую базу, внутри небольшого астероида. Наша задача высадиться и вывести её из строя, после того как основные орудия легкого крейсера «Мельхиор», вылетевшего час назад, уничтожат оборону пиратской базы. Спротивление ожидается минимальным, – командным, немного дрожащим голосом огласил Гаррисон своему отделению «Гамма 3».

– Наконец-то, настоящий бой! А то я уже засиделась тут, в «подгузниках» с вами, – весело сказала Мария Санчес, одна из двух девушек-пехотинцев.

– Смотри, Мари, они еще на тебя западут, цветы тебе носить будут, – рассмеялся Корин Файзер, неудачник-ловелас, которому Мария чуть было, не сломала руку, за то, что он подарил ей Марсианскую орхидею и поцеловал.

По отсеку с бойцами прокатился задорный смех молодых людей. Мария густо покраснела, и поправила стяжки бронезилета.

– Сейчас будет трясти, приготовиться, – приказал Рон, не разделяя общего веселья.

– Понеслась! – этот возглас пехотинца Кима, тоже оказавшегося в их отделении, потонул в пространственно-временном континууме.

Вокруг корабля развернулось поле, а затем резко схлопнулось. Если бы вы находились рядом, и были без шлема, то у вас бы взорвалась, или замерзла голова, но вы бы успели услышать громкий щелчок от подпространственного прыжка. Электрические разряды разлетелись в разные стороны, быстро теряя потенциал. Сержант Пиви Джоксон проводил долгим взглядом небольшие молнии, оставшиеся после эсминца «Отважный», вздохнул и налил себе порцию виски, запрещенного на борту станции.

Не далеко, на краю пояса астероидов, спустя два часа, ситуация повторилась в точности наоборот. Сначала был щелчок, затем энергетическое поле, внутри которого проявился эсминец. Только глаза, наблюдавшие их появление, были совсем не добрыми, по-отечески заботящимися как у сержанта Джоксона.

«Вот мы и на месте, занять боевые посты, приготовиться к высадке», – проорал младший сержант Гаррисон, услышав звуковой сигнал о выходе из подпространства.

Подготовка занимала несколько минут. Нужно было надеть на себя кислородные маски, получить оружие, проверить боекомплект и исправность автоматики, подготовиться морально, и доложить своему командиру о готовности. В условиях боя внутри космического объекта при-

менялись низкоскоростные автоматические винтовки, стреляющие металлическими пулями, не способными пробить обшивку. Лучевое оружие не использовалось, так как представляло опасность не только для электроники, но и для солдат.

Астероидное поле было изрядно прорежено. Сразу стало понятно, что здесь был бой. Груды космического мусора, некогда представляющие собой пусковые установки ракет или плазменные пушки, скрытые в астероидах, столь любимые пиратами за свою убойную силу, но маленькую дальность, хаотично передвигались по сектору.

«Наши, с „Мельхиора“, хорошо потрудились. Задали этим пиратам жару. Однако, этот мусор, не представляющий угрозу для толстой обшивки легкого крейсера, может доставить нам неудобства. лейтенант Рэйдер, распорядитесь открыть огонь из пушек по этим отбросам» – приказал капитан «Отважного» Иван Барсуков.

Чуть погодя, заговорили главные орудия эсминца. Разогнанные до около световых скоростей пучки заряженных частиц вырывались из дул обеих башен корабля. Обладая большой кинетической энергией, они были способны уничтожить мелкие осколки и поменять траекторию движения более крупных объектов.

Путь эсминца лежал к крупному астероиду, где по сведениям разведчиков, находилась пиратская база. Быстро расчищая дорогу, «Отважный» приближался к пункту назначения. В окружающем их космическом пространстве царила полнейшая тишина, за исключением залпов орудий.

«Пункт связи, вызовите „Мельхиор“, я хочу им сказать пару ласковых!» – рассерженно сказал капитан Барсуков, глядя на быстро падающий индикатор остаточной мощности основного вооружения корабля.

«Отважный» замедлил ход на безопасном расстоянии от базы пиратов.

– Вызываю легкий крейсер «Мельхиор», ответьте! – передавая позывные, сказал связист.

Из динамиков раздалось лишь молчание, прерываемое треском статических помех.

– Вероятно, астероидное поле и оставшийся мусор мешают прохождению сигнала, капитан, – доложил начальник пункта связи.

– Капитан, масс-детектор обнаружил крупное тело за базой пиратов, по форме напоминает корабль, не могу понять точнее, сильно искажена картинка, – последовал рапорт из боевого отделения.

– Нам вернулся ответ от этого тела. Могу разобрать идентификационные данные, это «Мельхиор», остальное зашифровано и сильно не разборчиво, мешают астероиды, мне потребуется время на расшифровку, – облегченно доложил связист.

– Легкий крейсер притаился за базой, ну не страшно, – решил капитан, и приказал продолжить движение, и подготовиться к высадке десанта, которым предстояло захватить базу пиратов.

«Отважный» пристыковался к одному из доков пиратской станции. Щелкнули металлические захваты. Стабилизировалось давление, но двери шлюза не открывались, чего и следовало ожидать. Размеры коридоров внутри станции не позволяли использовать боевой бронекостюм, к большому разочарованию Герберта, поэтому подрывники из отряда «Эпсилон 4» обложили входную дверь в шлюзовую отсек базы липкой взрывчаткой и скрылись за перегородкой. Все десантники присели, втянули головы и поправили шлем. Оглушительный взрыв немного сотряс, и чуть было не сбил с ног «зеленых» пехотинцев. Дверь с грохотом покачнулась и упала внутрь станции. Сквозь быстро улетающий дым от взрыва ринулись в бой десять отделений новобранцев. Это было их боевое крещение.

К немалому удивлению солдат, в доке их никто не встречал, ни громкими речами, ни убийственными очередями. Отделения методично прочесали весь док. Никого не было. Становилось жутко, и, периодически мигающий свет, не давал надежды, что станет лучше.

«Что скисли?! Разделиться и проверить все помещения, обо всех находках докладывать по внутренней рации», – командным голосом приказал лейтенант, такой же молодой паренек, как и все пехотинцы.

Рон пожал плечами и повел своих людей на один из верхних этажей. В постоянном напряжении «Гамма 3» вылезла из лифта и стала обследовать коридор верхнего этажа пиратской базы. На полу были раскиданы бумаги, различная столовая утварь.

«Похоже, кто-то сильно напугался, и свалил отсюда. Как бы они свои штаны не потеряли. Не хотел бы я встретиться с голозадыми пиратами», – пошутил Джерри, поднимая дулом винтовки какую-то тряпку, сильно смахивающую на комбинезон.

Идущая впереди Мария, сделала резкий жест рукой. Кулак на уровне головы означал: «Соблюдать тишину, впереди опасность». Десантники насторожились и как кошки, на цыпочках приблизились к Марии, стоявшей перед входом в обширное помещение. Рон молча, посмотрел туда, куда было направлено дуло винтовки, молчаливой женщины-пехотинца. Его взору предстала большая комната, по-видимому, служившая столовой пиратам. Однотипные столы с встроенными скамьями стояли ровными рядами по всему отсеку, в дальнем углу была стойка с раздаточным пунктом. За ней слышался какой-то скребущий звук.

Отделение Гаррисона аккуратно, как на тренировках, пригнувшись, стало окружать стойку с разных сторон. Джерри первым поравнялся с боковой стенкой раздаточной стойки и заглянул в нее. Кухонный механизм видимо заклинило, из него вылезла большая струя мясной пасты, заполнив поднос, и вывалилась на пол. Эту питательную массу поедала крупная пятнистая собака.

«Эй, малыш. Иди-ка сюда», – позвал собаку боец Джерри Ким, и присел на колено, опустив винтовку на пол.

Собака сначала повернула одно ухо на источник голоса, затем всю морду. В глазах её была ненависть, с оскаленного рта капала пена. С глухим рычанием она бросилась на опешившего Кима. Позади стойки прозвучал хлопок. Пуля пробила череп собаки и врезалась в стену. Туша, по инерции приземлилась на ноги Джерри, облив того кровью. Рядовой Бут Намба, опустил оружие и молча, кивнул остальным солдатам. Этот чернокожий парень был двухметрового роста и мало общался с коллегами по отделению, но всегда четко выполнял команды.

– Черт! Черт! Что это было?! – завопил Джерри, сталкивая с себя окровавленную тушу собаки.

– Да, странные дела! Смотри, в этом кухонном механизме нет куска, – позвал командира Герберт, пальцем проводя по сферическому отверстию на панели раздаточного прибора.

– Внимание, тепловые сканеры засекли какое-то движение на втором этаже. Отделения «Эпсилон 2» и «Эпсилон 4», направляются на разведку, – треском пробормотала встроенная в шлем рация у младшего сержанта Гаррисона.

Его бойцы, закончив осмотр столовый, и убедившись, что кроме них не было больше никого, собрались около большого иллюминатора, занимавшего одну из стен отсека. Им открылся замечательный вид на обратную сторону астероида. Блеск тысяч звезд, причудливо преломлялся сквозь прозрачный материал иллюминатора. Астероид немного вращался, и на глаза замороженного красотой отделения «Гамма 3» показался корпус легкого крейсера «Мельхиор».

– Какой красавец! Вот бы очутиться на таком! – размечтался Джерри.

– Постойте, здесь что-то не так, – произнес Рон Гаррисон, почуввав странную пустоту корабля.

«Мельхиор» проплыл перед иллюминатором. Медленно и величаво. Носовые орудийные башни, командная рубка, а дальше была пустота. В центре корабля была большая шарообразная дыра. Как будто там появилась черная дыра и уничтожила все содержимое. Не было видно

следов взрыва, или других повреждений. Неведомый космический монстр хирургически четко откусил кусок от корабля и бесследно исчез.

«Командир, на мониторе какое-то движение. Несколько объектов приближаются к нам. Их температура гораздо ниже человеческой», – испугано сказала Бекки Симмонс, их электронные глаза и уши.

Рон быстро повернулся к источнику движения и жестами приказал занять оборону. У входа в коридор, откуда доносились странные скулящие звуки, непрерывно шел пар, из пробитой отопительной системы. Бойцы притаились за столами, направив стволы в сторону коридора, и напряженно всматривались в туман, надеясь разглядеть очертания противника.

Скулящие звуки прекратились, затем что-то чавкнуло. Из тумана вылетел небольшой белесый шар, стремительнодвигающийся в сторону Бута. Солдатские рефлексы сработали мгновенно, и Бут спрятался за перевернутым столом. Шар с тихим шипением попал в стол, за которым прятался чернокожий боец.

«Бут, Бут, ты в порядке?» – спросил Джерри, прятаясь за соседним столом.

Черный гигант медленно разогнулся, и улыбнулся Джерри. Из рта у него потекла струйка красной крови. Опустив взгляд ниже, Джерри увидел, что на месте живота у Бута была обожженная дыра. Так же молча, как и жил, Бут упал на пол, случайно нажав на курок. Очередь из его винтовки прошла по потолку и раздаточному механизму, окончательно выведя его из строя.

Словно очнувшись от сна, все бойцы стали стрелять в коридор. Громкая симфония безупречно работающей автоматки винтовок заполонила собой весь отсек. Ураганные потоки свинца изрешетили туман, откуда вылетел шар, убивший Бута. Несколько пуль попали в клапан трубы отопления, перекрыв её. Пар постепенно сконденсировался и рассеялся. Глазам пехотинцев предстала странная картина. В центре коридора, завалившись на бок, лежало странное создание. Смесь органического материала и металла. Паукообразные лапки смыкались в брюшко, на котором был закреплен металлический ствол неизвестного оружия. С заднего конца ствола располагалось множество трубок, уходящих прямо внутрь этого живого организма. Ростом оно было с большого дога.

«Матерь божья, что это за тварь?!» – проорала Мария.

Цепкая рука Корина легла на её грудь, и, не дожидаясь возмущенного ответа, сильно дернула вниз. Над головой Марии Санчес пролетел еще один белесый шар. Не долетев до потолка, он растворился в воздухе. За мертвым пауком ползли еще два. Стволы их оружия были наведены на десантников. Уклоняться от одиноких шаров, выпущенных по десанникам, не составляло труда. Ответный огонь накрыл двух пауков. Пули терзали их тела, выплескивая при попадании зеленую кровь. Подламывались лапы и уже мертвые тела опускались на пол. Бойня была закончена.

– Какая мерзость! Пойдемте отсюда, – промямлила Бекки, с детства боявшаяся пауков, и прятаясь за спиной одного из бойцов.

– Да, да. Нам нужно забрать с собой Бута. Он заслужил похороны за счет правительства, – сказал младший сержант Гаррисон.

Пока двое парней из отделения «Гамма 3» укладывали тело Бута Намбы на носилки, сооруженные из остатков стола, Герберт Готт осматривал тела пауков.

– Это младший сержант Рон Гаррисон из отделения «Гамма 3» мы встретили противника, каких-то странных пауков. Потери: один десантник. Повторяю... – передавал по внутренней радиации Рон, слушая в ответ одни помехи.

«Странно. Никогда не видел ничего подобного. Как будто металл был выращен вместе с живой тканью», – размышлял Герберт.

– Что думаешь об этом пауке? Откуда пираты взяли такое чудо? – спросил Джерри.

– Не знаю, но, по-моему, это не пиратская штукавина. Если честно, я думаю, что даже не человеческого происхождения.

– Пришелец? Это сказки, за триста лет космических полетов мы так и не встретили ни одного.

– Значит, нам не повезло, – ответил, подошедший к ним, Рон. – От остальных нет ответа. Я предлагаю перегруппироваться в доке и получить новые указания от командующего офицера. Это совсем не то, с чем мы должны были столкнуться.

Бойцы осторожно стали продвигаться к лифту, Рон шел посередине, глядя на тело бойца. Это был его товарищ, и он его никогда не забудет. Первая операция и первая потеря, чем не повод для выпивки.

Беки почувствовала вибрацию, исходившую от сканера. Она посмотрела на него и закричала: «Командир, за нами движется шесть точек, нет семь, восемь... О, боже, их все больше».

Из-за угла, недавно пройденного отрядом, показалась странная фигура. Два метра ростом, худое тело, с коричневой кожей, практически не видной за плотно облегающей одеждой с завораживающим узором. Две ноги, две руки, все как у людей. Только лицо было совсем другим. Без волос, губ, лишь крохотное отверстие рта. На носу располагалось небольшое устройство, фильтр воздуха. Глаза были бездонно-черными. Все тело окружала тонкая мерцающая пленка.

Замыкающий боец поднял винтовку и дал очередь по этому монстру. Пули, с жалобным шипением испарились, едва коснувшись пленки, покрывающей пришельца. Отряд не способный драться в узком пространстве коридора решил отступить, недалеко от их позиции был лифт. Существо шло следом. Глаза его изучали странных двуногих, одетых в броню. Джерри передернул затвор винтовки, переключив режим работы, на стрельбу небольшими гранатами, и выпустил одну в пришельца. Граната упала под ноги преследовавшей их твари и взорвалась. На мгновение монстра поглотила огненная дымка, но тут, же развеялась. Пленка вся излучала сияние, так что пришельца не было видно. Откуда-то изнутри её прозвучал раздраженный рык, следом последовал нарастающий гул.

Почуввав недоброе, Рон толкнул идущую впереди Марию в лифт, в который уже успел зайти Герберт и обернулся. От фигуры неизвестной твари летели десятки белесых шаров. Спасения не было. Десантников прожигало насквозь, и они падали за смертью с криком: «Мама, нет!», на холодный пол. Рона Гаррисона завалило телами. Герберт вжался в стенку лифта и нажал на кнопку другого этажа. Последнее, что он увидел, было нежное лицо Бекки Симмонс, исказившееся во что-то нечеловеческое, когда четыре шара впились в её молодое тело в области спины.

Резня прекратилась, и Гаррисон попытался выбраться из-под заваливших его тел. Каким-то чудом в него ни попал не один шар. Освободив ногу от тела Корина, он почувствовал на себе чей-то взгляд. Рон повернул голову и посмотрел вверх. На него смотрели два черных, как самая глубокая и массивная черная дыра, глаза пришельца. К носу Рона пришелец поднес свое оружие – строенные трубки, такие же, как и у пауков.

«Ну, вот и все значит! Мерзкая тварь, гореть тебе в аду!» – произнес Рон, плюя на ногу пришельца.

Мигнул свет, прокатила дрожь по стенам, грохот сотряс станцию. Где-то, этажом ниже, произошел взрыв. Пол вздыбился, и пошел волнами. Пришелец отскочил в сторону и схватился за стену. Под грудой тел, пол не выдержал и треснул. Рон почувствовал, что куда-то проваливается. Глухой удар по голове о выступ вырубил его, и наступила тьма.

К счастью, шлем помог избежать серьезных повреждений. Рон вертелся в краткосрочном бреду, не находя себе места. Ужасные твари напали со всех сторон. Их склизкие паучьи ноги несли в себе смерть. Смерть товарищу, станции, ему. Это было неотвратимо, и с недостижимой высоты за этим наблюдали немигающие черные глаза чужого.

Пыль быстро улеглась, Гаррисон прокашлялся, открыл глаза и огляделся. Он был в подсобном помещении, на потолке зияла небольшая дыра, перегороденная упавшими навесными панелями, по небольшому пространству отсека валялись шкафы и ящики с разным хламом. Времени рассаживать и горевать по потерянными товарищам не было. Младший сержант Рон Гаррисон отпихнул непонятный кусок строительного мусора со своей ноги и встал. Нужно найти оружие. Где-то среди этого бардака лежала его винтовка.

Связь не работала, но он не сомневался, что в скором времени его найдут. Одиночеству наступит конец, правда кто это будет, свои или чужие, ему было не известно. Откинув очередную лист навесной панели, он заметил ремешок солдатской винтовки. С удвоенной силой он принялся разгребать мусор. Его старания были вознаграждены. Ремешок вел к оружию, его или нет, он не знал, но известно ему было то, что, если еще одна тварь появится на горизонте, он дорого продаст свою жизнь. Магазин был еще полон, а, значит, еще есть шанс отсюда выбраться.

Из-под соседней кучи хлама раздался слабый стон. Рон замер на мгновение, и осторожно приблизился к источнику звука. Стон раздался вновь. Нельзя было терять ни минуты, возможно, кто-то из его отряда уцелел, и он стал разгребать кучу хлама, приближаясь все ближе к окрепшему стону. К его удивлению, первым, что он увидел, была женская нога в остатках от зеленого комбинезона, совсем не похожего на униформу солдат. Она пошевелилась, Рон отошел в сторону и направил дуло винтовки на нечто, выбирающееся из кучи, которую он разгребал.

Нечто отлепило от себя вплавленные кусочки кабеля, вытащило из волос белый элемент теплоизоляции, и спросило: «Ну и долго ты будешь пялиться?»

– Кто, кто ты? – заморожено проговорил Рон, глядя на прекрасную девушку.

– Кэт Деррис, а ты я так полагаю один из этих неотесанных солдафонов, что даже не предложат девушке руку? – ответила девушка, продолжая отряхиваться.

– Я младший сержант Рон Гаррисон, командир отделения «Гамма 3» и ты арестована, – ответил Рон, признав в ней обитателя станции, то есть пирата.

Кэт слегка изогнула бровь, и спросила: «Неужели!? Что-то я не вижу твоего отделения? Ты тут один!»

– Моё отделение было уничтожено вашими мутантами.

– Нашими? – Кэт ловко подскочила и слегка надавила Рону на шею. В руке у нее неведомо как оказалась острая шпилька. – Нашими?! Это ваши солдаты появились и принялись нас убивать. Я своими глазами видела, как одного из моих друзей убило странным шаром, который прожег его насквозь, – грозно ответила она.

Рон слотнул и ответил: «Это были не мы, странно. Герб сказал, что это вообще были не люди. Они убивают всех, и вас и нас без разбора».

– Тогда мы в одинаковом положении, солдат. У меня есть предложение, давай выбираться отсюда. Мне совсем не хочется, чтобы это место стало моей могилой, – предложила Кэт, убирая шпильку.

– Хорошо, враг моего врага, мой друг. Верно? Но как только мы выберемся отсюда, я сдам тебя в тюрьму, – ответил Рон.

Деррис ничего не ответила, лишь хмыкнула, копаясь в одном из шкафов. Рон выглянул в коридор. Никого нет, но мерцающий свет особо не поднимал боевого духа. К нему сзади подошла Кэт, держа в руке хромированный пистолет.

– Я готова «серж», куда направляемся? – спросила она, с любопытством разглядывая ровные черты парня.

– Идем в доки, там должна быть эвакуационная команда. Надеюсь, они нас еще ждут, – сказал Рон её голубым глазам.

Путешествие по темным отсекам и коридорам пиратской станции без сканера и рации было для Рона, чем-то ужасным. В каждом шорохе виднелся мутант-паук, в каждой подвижной тени энергетические шары. Да и если, честно, он не помнил куда идти. Но Кэт мужественно шла вперед, иногда придерживая его за рукав. Шли они в молчании, не из-за того, чтобы не привлекать к себе внимание, а из-за чувства неловкости. Боец все больше и больше проникался уважением к своей спутнице, та ловко вела его по лабиринту ходов к назначенной точке.

Наконец, Рон не выдержал и спросил: «Чем ты занималась до этого? Кроме грабежа невинных людей, конечно. Вот».

– Послушайте, мистер зеленые штаны, я была пилотом небольшого звездолета, но никаких невинных людей мы не грабили. Если бы ты только знал, какие секреты скрывает от тебя Космофедерация, ты бы говорил по-другому. Да, что я говорю, ты же солдат с пеленок, – грозно ответила она.

– Хм... я, – смутился Рон, – ... не знаю, о каких секретах ты говоришь, но я никогда не хотел быть солдатом. Это все Патриотический Акт, хотя, не спорю, что командование и оружие меня привлекает.

– Акт, да, совсем забыла о нём. Я родом со свободной колонии на Альфе Прайм. У нас такого нет, федерация слишком далеко от нас, им нет никого дела, чем мы занимаемся. А ты откуда? – поостыв, спросила она, подойдя к перекрестку около погрузочного лифта.

Рон не успел ответить, в одном из проходов послышался скребущий звук, который был ему знаком по недавним событиям в столовой на верхнем этаже. Молодые люди вжались в стену по обе стороны коридора и изо всех сил стали всматриваться в сторону источника звука. К их большому разочарованию на свет мигающей лампы выполз паук и он, неуклонно, двинулся в их направлении.

Девушка тихо ойкнула и вопросительно посмотрела на Рона, выжидая его реакции. Она не заставила себя долго ждать. Он поднес винтовку к своей голове, прицелился в мясистое тельце мутанта и нажал на курок. Десяток раскаленных добела пуль впились в монстра. Однако, по странной прихоти судьбы, он не упал замертво, но металлическая трубка на его спине безвольно повисла. Видимо стрельба Рона задела какие-то не жизненно важные нервные узлы существа. Оно попятилось назад, издавая ужасный свистящий звук.

«Ну уж нет, не уйдешь, погань!» – крикнула Кэт, пуская пулю из своего пистолета по убегающей твари.

Выстрел её был меток. От паука в сторону отлетел кусок панциря, мерзкие внутренности растеклись на полу. Радость была не долгой, свист паука привлек нежелательное внимание. Из того же прохода вышел черноглазый пришелец. Мгновение спустя позицию Рона с молодой пираткой осветили дюжины белесых смертельных шаров. К счастью, он это предвидел, и, схватив Кэт за руку, побежал в один из темных коридоров. Судя по звукам, тварь следовала по пятам. Отсрочка была не долгой.

Вдруг в правом ухе ожил динамик рации. Сквозь треск, Рон разобрал слова: «Пригнись, и заткни уши».

Армейская выучка не давала времени на размышления. Выставив вперед руки, Рон упал на пол, Кэт завалилась вслед за ним. Темноту над их головами осветила яркое желтое свечение, стремительно пролетевшее в сторону преследовавшего их пришельца. Рон зажал уши. Снаряд попал в энергетический щит инопланетянина, скрыв его от глаз мутной рябью. Но это был всего лишь первый – инициирующий взрыв. Следом сработала остальная часть боевой ракеты «Мясник». Ударные волны большой мощности, многократно отраженные узкими стенками коридора, буквально превратили пришельца в фарш.

Рона поставили на ноги чьи-то сильные руки.

– Вам повезло, мы услышали выстрелы и свернули на помощь, – отрапортовал сержант отделения «Эпсилон 2», элитного штурмового подразделения.

– Спасибо, что уничтожили этого гада, – ответил Рон.

– Кроме вас есть еще выжившие?

– Нет, мое отделение уничтожено, за исключением одного-двух бойцов, успевших эвакуироваться лифтом. Судьба их неизвестна.

– А что эта за кошечка? Она не из наших, – изумленно спросил сержант, наконец, взглядев спутницу Рона.

– Это мой пленник, – коротко ответил младший сержант Рон.

– Ладно, нам надо поспешить в док. Наше отделение последнее, мы заложили взрывпакеты. Скоро эта чертова дыра взлетит на воздух, – сказал сержант, перезаряжая пусковую установку «Мясника», которую он нёс на плече.

В доке, заняв оборонительную позицию, их ждали выжившие десантники. Рон приметил, как в шлюз прошла группа людей в запачканных кровью халатах с каким-то тяжелым на вид контейнером, но она тут же скрылась из вида за сильными спинами солдат в красной защитной форме. Такой камуфляж он видел только один раз, на обучающем курсе в тренировочном лагере. Это была форма специализированного закрытого подразделения «Красный дракон», занимающаяся сомнительного вида миссиями. Более подробная информация была засекречена. Члены этого отряда всегда носили закрытые шлема, и никогда не показывались в местах распития спиртных напитков. И, что они делали на этой, казалось бы, обычной пиратской зачистке, было не понятно. Неужели они знали о предстоящей встрече с неизвестными агрессорами. В любом случае, двери шлюза закрылись. Происходила химическая обработка вошедших в него людей.

Мутные мысли прервал дружеский хлопок по плечу. Рон повернул голову, около него стоял и улыбался Герберт, чуть поодаль, на металлическом ящике сидела Мария.

– Здорово, что ты выбрался, приятель. Мы думали, что с тобой..., – радостно сказал Герберт.

– Со мной все нормально. Живой, как видишь. А из наших ребят больше никого ты не видел? – ответил Рон Гаррисон, но помрачневшему лицу друга понял, что никого больше нет в живых.

– Славные были парни. А Джерри, я должен был десятку федератов. Небольшая сумма, но все же, долг чести. Я его теперь не отдам.

– Да, я тоже был ему должен, – задумался Рон.

– О, я смотрю, ты не только выбрался невредимым, но и прихватил с собой сокровище. Поделишься? – переменялся Герберт.

– Меня зовут Кэт, и если ты еще раз назовешь меня сокровище, то окажешься в глотке Чварлаха. Поверь мне, воняет там почище, чем твои портки, – злобно ответила девушка-пиратка.

– Нет, в глотку. О боже! Я просто хотел познакомиться, – смутился Герберт.

Упавшая крышка вентиляционного отверстия прервала дальнейшую беседу. Все пехотинцы замолкли и уставились на неё. Кое-кто потянулся за личным оружием. Рон поднял винтовку и прикрыл собой Кэт.

Сработали датчики-ловушки. Из того прохода, откуда вышли последние выжившие, верещала сирена. Кто-то или что-то пересекло невидимый лазерный луч, исходивший от прикрепленных на разном уровне от пола датчиков. На обозрение выжидающим бойцам вылезло, а точнее, выкатилось, странное создание. Множество маленьких, но мускулистых ножек, по обоим бокам от круглого тела. Головы или еще чего-то подобного не наблюдалось. Тело представляло собой большой склизкий шар, равномерно вздымающийся и опускающийся.

«Мать Господня», – крикнул кто-то.

Шальная пуля пробила тело-шар в самом его центре. Существо на секунду замерло, а затем прижалось к полу. По всему телу прошли конвульсии. Неожиданно шар лопнул, обрыз-

гав всех в радиусе пяти метров вонючей жижей. Из него выпрыгнул десяток таких же пауков-мутантов, какие встречались Рону раньше. За одним исключением. У этих пауков не было трубок на спине, лишь острые, и крайне недружелюбные лезвия, вынесенные вперед корпуса на массивных лапах.

Началась хаотичная пальба. Одно из пауков продырявили в воздухе, и он упал, издавая жуткие звуки. Рон увидел, как солдату из неизвестного ему отделения отрезало обе руки приземлившимся на него пауком. Солдат заорал от боли и ужаса. Этот крик быстро оборвался, когда следующим движением паук отделил голову, с все еще открытым ртом, от тела. Голова закатилась куда-то между ящиков. Дальнейшее он не увидел, так как на него летел паук, с уже окровавленными лапами. Рон нажал на курок. Выстрела не последовало, времени на выяснения причин не было. Молодой боец чуть присел, и ударил прикладом в центр паука. Прыгун свалился на спину, но тут же перевернулся, и сделал шаг к Рону. Около него зашевелился верхний ящик, и с пыhtением упал прямо на паука, раздавив того в лепешку. Из-за груды ящиков вышла Кэт.

«Ну что? Давить их надо. Теперь ты мне должен! Кстати, у меня есть к тебе просьба...», – сказала она.

Договорить она не успела. С потолка на неё спрыгнул еще один паук. Его приземистое тело придавило девушку к полу. Счет пошел на секунды, Гаррисон изо всей силы пнул паука в бок. Тот отлетел к одному из ящиков, где и остался лежать неподвижно. Длинная очередь Марии проделала в нем новое отверстие.

– С тобой все в порядке? – спросил Рон, помогая подняться девушке.

– Да, все в порядке, я только..., – сказала девушка, приподнимаясь на одно колено. – Я только... сейчас..., – под её правой рукой, прижатой к телу, стремительно расползлась краснота.

Рон Гаррисон обнял её за пояс, и потащил в сторону шлюза. Мария шла рядом и прикрывала, отстреливая пауков. Герберта нигде не было видно. Из вентиляционных отверстий нескончаемо сыпались пауки-прыгуны. Большая часть пространства дока выглядела как пол на скотобойне. Все залито кровью, зеленой слизью из пауков, отрубленными конечностями. Однако, люди не стремились сдаваться. Ураганный огонь тяжеловооруженных бойцов отделений «Эпсилон» отправлял иноземных тварей к прародителям. Двое бойцов с ранцевыми огнеметами начисто выжигали пришельцев. Как и любой живой организм, пауки боялись огня, живого огня, и пятились назад. Здоровый солдат с сержантскими нашивками поливал металлом из автоматической высокоскорострельной пушки всех, кто пытался избежать огнеметов.

Из груди этого верзилы вылетел ступок энергии в форме шара. Сквозь прожженное отверстие показались черноглазые существа. Они быстро обходили с флангов. Зажатые между пауками и очередями энергетических шаров, люди не знали куда деться. Началась паника. Рон дотащил потерявшую сознание Кэт к двери шлюза и принялся по ней колотить.

«Открывайте, мать вашу. Мы здесь дышим!» – не переставая, кричал он.

Рядом неожиданно возник Герберт Готт. Он открыл контрольную панель двери, и стал там орудовать отверткой. Рону показалось, что прошла целая вечность. Наконец, Герберт, закрыл панель и нажал на неё пару клавиш. Дверь шлюза открылась. Рон занес истекающую кровью Кэт внутрь. Следом за ним туда вошли Мария и Герберт.

«Быстрее, сюда!» – кричала Мария, отступающим солдатам.

Внутри шлюза забежало еще несколько человек. С правой части дока, в ловушке находилась небольшая группа из пяти бойцов. Помочь им не было никакой возможности. Пауки обходили их по потолку и пикировали вниз. Черноглазые подбирались к проходам, выжигая мешающие им передвигаться трупы своим странным оружием.

Спасший Рона сержант из отделения «Эпсилон 2», продвигался к шлюзу, он тоже заметил попавшую в ловушку группу людей. На секунду он остановился, затем достал из-за спины

«Мясник» и выстрелил в потолок, в ползущих пауков. Снаряд попал в цель, Дождь из останков прыгунов облил пятерку десантников. Черноглазые пришельцы повернули в его сторону. Видимо, они каким-то образом узнали это оружие, способное их уничтожить. Не веря своему счастью, люди побежали к шлюзу, где им махала рукой Мария. Незвестный сержант так и стоял, наведя «Мясника» на черноглазых. Снарядов у него не было. Он дождался, когда спасенные люди забежали внутрь шлюза.

В последний момент он взглянул на Рона, наблюдавшего за всем этим, и отдал ему честь. Дверь шлюза закрылась, и выжившие люди вошли внутрь эсминца, который немедленно отстыковался от пиратской станции. Рон не видел, что сержант в руке, поднесенной к голове, сжимал пульт управления взрывпакетами. За секунду до того, как поток белесых шаров его испепелил, он успел нажать на кнопку.

На борт эсминца поступил сигнал о начале детонации зарядов на пиратской станции. Капитан Барсуков приказал немедленно разворачиваться и уходить от астероида, на котором была злополучная база пиратов. На эсминце «Отважный» заработали маршевые двигатели. Он начал отлетать в сторону, с такой скоростью, как люди обычно бегут от прокаженного больного. Все это заняло каких-то двадцать секунд.

По станции прокатилась сильная рябь. Материал, из которого она была сделана, вспучился на мгновение, а затем сжался, уничтожая все содержимое. Астероид треснул и развалился на много небольших кусков, стремительно разлетевшихся в разные стороны. Людей на эсминце заметно трянуло, однако, правильно выбранный курс корабля спас их от неминуемой гибели от взрывной волны. «Отважный», на полной скорости отлетал от того, чем когда-то была пиратская станция, на безопасное расстояние для прыжка домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.